

Зеркало

Литературный альманах

Современная проза

Том I

**Муниципальное общеобразовательное учреждение
ОРЛОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №1**

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ЗЕРКАЛО

Современная проза

Том I

**СТаница Орловская
2011**

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В твоих руках первый после долгого перерыва литературный альманах орловской средней общеобразовательной школы №1. Традиция литературного творчества характерна для нашей школы. В архивах музея сохранилась часть творческих работ учащихся, но, к сожалению, большая часть потеряна. Смею надеяться, что это издание не будет потеряно и широко разоидется, хотя бы в виде электронных копий. Мне кажется интересным литературное творчество уже известных в школе авторов, но очень многие не пишут прозу, но любят стихи, не только любят, но и сочиняют. Следующий выпуск нашего альманаха будет посвящен современной поэзии, любителей которой так много в нашей школе

Александровский С.В.
гл. редактор газеты «ЭХО»

Современная проза

Глазкова Екатерина

Один день из моей жизни

День первый: Мой конец

- Вставай, вставай!

- Угу..

- Утро! Утро!

Я устало перевернулась на живот. Еле-еле двигались руки, ноги. Всё тело не желало просыпаться и начинать новый день. «Надо так много успеть...» - единственная законченная мысль за последние десять минут пробуждения.

- Вставай, вставай!

Мой попугай упрямо пытался меня разбудить. Господи, зачем я только научила его говорить! Теперь каждое утро он кричит как заведённый всё те же два слова - «Вставай, утро!». Мои нервы скоро этого не выдержат. Для разнообразия надо научить его хотя бы нескольким новым словам. Но мои попытки последние несколько дней не приносили результата – попугай упрямо не хотел пополнять свой словарный запас.

- Встаю я, встаю!

Я осторожно села на одеяло. Голова тут же заныла – кровь слишком резко ушла вниз. Главное – умыться холодной водой, тогда сонливость моментально проходит. Я побрела в ванную чистить зубы и умываться.

- Утро! Утро! – радовался мой пернатый питомец, едва увидел меня, выходящую из ванной комнаты.

- Есть хочешь, - вздохнула я.

Порывшись в шкафчике на кухне, я не заметила, как зацепила банку с солью. Белый ком мелких кристалликов аккуратной полосой рассыпался по линолеуму.

- Вот угораздило! К несчастью, ёлки-палки!

Вообще-то я не особо верю во всякие приметы, но сегодня у меня было странное чувство. У меня бывает такое, когда нужно принять особо важное решение. «Что сегодня особенного? Какие у меня могут возникнуть трудности? Что надеть вечером?» - я пыталась избежать неприятностей. В 10 вечера я приглашена на странное мероприятие – даже не знаю, чему посвящается. Просто моя подруга уговорила меня пойти, сказала, что ей одной будет неуютно в компании незнакомых людей. «А со мной она прям как за каменной стеной,» - раздражённо подумала я. Что тут скажешь – не люблю большие компании, и незнакомцев не люблю вдвойне. А по милости Лейлы мы всегда попадаем в разные переделки. На прошлый Новый год мы попали в милицию из-за её бредовой идеи поставить ёлку в центре города. В результате нас застали в 11 ночи на центральной площади с ёлкой в руках. По счастливой случайности (!!!) какой-то умный человек в этот вечер спилил

ёлку в парке. Нам пришлось отмечать Новый год в непривычной для нас обстановке – в отделении милиции.

Я захохотала, вспоминая, как душила Лейлу 1 января.

- Утро!

«Чего он там всполошился?»

Дзинь! ДДДДДДДззинь! Звонок трезвонил на всю квартиру.

- Иду! Уже иду!

Я зашаркала тапками по полу, осторожно перепрыгнув соль. До двери оставалось всего ничего, как я зацепилась за тумбочку и потеряла равновесие.

- Мама!!!

Я ухватилась за отрывной календарь, но он не выдержал моего веса. Бумс! Я приземлилась относительно удачно – на мягкий ковёр перед порогом.

- Ох! Мои рёбра, - прохрипела я.

Календарь был непоправимо испорчен. «Пятница 13...» - прочитала я. Сегодня пятница, 13! Теперь понятно, откуда все эти несчастья.

- Я иду!

« Это мой голос? Ужас...Кого это принесло в такую рань?» - удивилась я.

Кое-как поднявшись, я дернула дверную ручку.

- Э... Здравствуйте.

- Привет, - поздоровалась я с.. судя по наплечной сумке, почтальоном.
– Мне письмо?

Обычно в наш квартал письма разносит другой человек.

- Нет, посылка, - улыбнулся молодой человек, примерно моих лет. –
Распишитесь здесь и вот здесь. И э....

Я насторожилась.

- Да?

- С вами всё в порядке?

- Конечно, с чего вы взяли, что что-то случилось?

- Хм... У вас кровь из виска течёт... Вам помочь? – он не на шутку беспокоился за меня. С чего бы это?

Только в этот момент я и заметила, что жутко болит правая часть головы. По щеке текло что-то вязкое и тёплое. Кровь?

- Наверное, когда упала и поранилась, - прошелестела я, надеясь, что незнакомец услышит.

Но он рылся в своей сумке. Искал что-то. «Разве почтальоны носят с собой аптечку?» - мелькнула совсем ненужная мысль.

- ... был здесь, - услышала я конец его фразы.

- Угу, - совсем не к месту.

Он протягивал мне белоснежный платок.

- Спасибо, я ваткой промокну...

- Берите! Он вам понадобится, - улыбнулся незнакомец. - Вызвать скорую? Или отвезти вас в больницу?

- Да, конечно... - кивнула я. Тут до меня дошёл смысл сказанного. – Нет, ни за что!

Почтальон расхохотался.

- У девушек семь пятниц на неделе! – склонил он голову набок.

Я вздрогнула:

- Рана пустяковая, сама справлюсь. Спасибо.

- Не за что. До встречи в следующую пятницу!

- До встречи в следующую пятницу! – кивнула я, хлопнув дверью.

Достаточно приятный парень. Слишком добрый. Это сильно заметно. Я опустила глаза вниз. На платке, который я до сих пор сжимала в руках, серебристой нитью была вышита фраза : « мелочи имеют значение»

- Зачем вышивать это на платке?

Я перевернула его и увидела ещё дну надпись:

- Надежда всегда твердит, что в будущем будет легче, - прочитала я.

И внизу маленькая подпись – Тибулл.

- Наверно философ какой-нибудь, - фыркнула я.

Часы известили громким пиканьем о том, что уже девять утра. Я нажала кнопку сброса, но пиканье не прекращалось – звонил телефон.

- В этом доме когда-нибудь тишина будет? – обратилась я к попугаю.

Он ограничился коротким возгласом – «Утро!».

- Привет мам... Да, получила посылку... Нет, не распаковывала, - мама радостно тараторила мне в трубку. С тех пор, как я год назад переехала в другой город учиться, мы очень редко виделись.

Я сорвала обёрточную бумагу и открыла коробку. Показалась серебристая змейка цепочки и кулон с тёмно-синим камнем на ней. Я охнула – резные узоры металла плавно огибали камень, складываясь в причудливые рисунки.

- Красиво, - хрипло сказала я в трубку. – Ма, где ты это достала?

- В одной антикварной лавке. Мне продавец сказал, что эта безделушка принадлежала какой-то графине. Её звали... Надежда, по-моему.

- Спасибо мам. Я взяла билеты на воскресенье. Скоро буду у вас.

- Наконец-то! Мы уже все соскучились, доченька, - обрадовались в трубке. – Иду, иду. Это я не тебе, дорогая! Зовут меня! Пока, целую!

- Пока, мам. Тоже целую.

Я тихонько повесила трубку. На ладони покоился медальон. Мне ужасно захотелось его надеть, прямо сейчас. Я кинулась к зеркалу, по пути щёлкнув застёжкой. Крупный синий камень великолепно смотрелся в сочетании с моей бледной кожей. Довольно улыбнувшись, я обернулась к попугаю и насыпала ему немного корма. Наскоро собравшись, я метнулась на улицу – на свежий воздух. Нужно купить пару мелочей и купить туфли на вечер. По счастливой случайности мамин подарок идеально подходил под моё платье, не хватало только подходящей обуви.

Споткнулась я раз десять, прежде чем добралась до желаемого магазина. « Пятница, 13,» - сквозь зубы говорила после очередного камня или кочки. Туфли никак не хотели покупаться – то не подходил цвет, то

размер. « Не суждено мне на этом дурацком вечере побывать!» - повторяла про себя после очередной неудачи. Но в последний момент я нашла просто идеальные туфли идеального фасона. И даже размер подошёл!

Но не тут то было. Продавщица подошла ко мне с извиняющимся видом:

- Извините, девушка... Это последняя пара, но... немного с дефектом. Каблук шатается...

Я огорчённо вздохнула. Но бродить по магазинам была больше не состоянии.

- На один вечер хватит?

Девушка улыбнулась:

- Конечно. Если не будете бегать.

- Этого в мои планы не входило. Беру! – вздохнула я.

Расплатившись и пробежавшись по супермаркетам, с облегчением направилась домой. Градус моего настроения резко подскочил – погода была замечательная. Я так засмотрелась на небо, деревья и тому прочее, что не заметила мааааленький камушек на своём пути. Удачно поскользнувшись на нём, я начала падать в сторону, но меня кто-то подхватил.

- Простите...- краснела я. – спасибо огромное.

- Вы в библиотеку? – спросил высокий мужчина, лет тридцати.

- Нет, я домой.

- Стоило бы зайти... Но нет, так нет. До встречи!

- До встречи...

« Беги, беги отсюда! Беги скорее!!» - эта мысль не покидала меня с тех пор, как я и Лейла переступили порог роскошного дома. Внутри всё было оформлено в светлых тонах. Мы словно попали в 19 век – огромная хрустальная люстра, резные подсвечники, тяжёлые шторы... Несмотря на всё это великолепие, я чувствовала себя неудобно и тревожно. Моя подруга – наоборот – восхищалась домом и тараторила обо всём, что в голову взбредёт. Ей было совершенно не до моего встревоженного вида. « Поскорей бы закончился вечер,» - думала я.

Нас пригласили в другую комнату, где хозяин дома приветствовал гостей. Его речь я бессовестно прослушала, погрузилась в свои мысли.

- Эй!

Кто-то дёрнул меня за плечо. Резко обернувшись, я увидела Лейлу и хозяина дома рядом с ней.

- Это моя подруга, о которой я вам рассказывала, - поспешила сообщить Лейла. – Она немного стесняется, не обращайтесь внимание!

« Стесняюсь?!» - я готова была её придушить!

- Здравствуйте, моё имя Александр, - поклонился мужчина, целуя мою руку.

Только сейчас я его нормально разглядела – строгий чёрный костюм, но без галстука, белоснежная рубашка. Туфли почти блестели. Тёмно-русые волосы немного завивались, глаза были нереального синего цвета. Ни разу в жизни таких не видела!

- Очень приятно... Я Елизавета, - я готова была откусить себе язык – Елизавета?! Ни разу в жизни себя так не называла. Лиза, Лиззи. И никак больше.

- ... тоже, - прослушала я. – Может, хотите посмотреть дом?

Я так и застыла. Казалось, сейчас разорвусь на части – одна половина меня хотела провести остаток вечера с Александром. «Может здесь будет не так скучно?»- убеждала она меня. Другая половина кричала, просто вопила, что нужно срочно ехать домой. Я растеряно смотрела на молодого человека (по моим меркам он года на два был старше меня). Он на меня.

- Конечно, она согласна, - подталкивала меня к Александру Лейла.

Я что-то невнятно промычала, но не сопротивлялась. «Выгляжу, как дура!».

Он протянул мне руку, я неуверенно её взяла. «Пройдусь с ним немного – что такого?» - думала первая половина. «Вырвись, беги! Укуси его и беги! Сделай же что-нибудь!!» - вопила вторая. Разумнее было остаться с Александром. Вот я и осталась.

Он водил меня по огромному дому, что-то говорил, объяснял. Я его не слушала, разрываясь между желанием убежать и остаться. Его голос заставлял меня идти с ним, что-то слушать, кивать. Ему это было достаточно – он просто вёл меня всё вперёд и вперёд. Я не заметила, как мы вернулись в то место, с которого начали.

- Вот вы где! – помахала нам Лейла. – Я вас ищу, ищу. Пора домой – все уже расходятся.

- До свидания, Александр, - кивнула я моему сопровождающему. – Ну что, пош...

- Может подвезти до дома? – обратился ко мне молодой человек.

Лейла воодушевилась:

- Да, она не против. Пока Лиза, увидимся!

Она и рта мне не дала раскрыть! Всё, завтра я её ...

- Пойдёмте, - прервал мои размышления Александр.

Мне стало не по себе. Я непроизвольно отступила на шаг и опустила глаза на мраморный пол. «Беги, догони Лейлу и езжай с ней,»-почти шипел внутренний голос у меня в голове. С губ уже сорвалось имя полруги, но... Я осторожно посмотрела ему в глаза и...И все сомнения отпали. «Чего я боюсь? Как маленькая себя веду! Он меня не съест,»- моментально успокоилась я. Моя рука плавно легла к нему в ладонь, и мы направились в выходу.

- Прекрасный сегодня вечер, - почти пропел мой спутник. – Был бы каждый день такой!

- Да, замечательная погода, - согласилась я.

Он удивлённо улыбнулся – моя первая внятная фраза за весь вечер.

- Прошу, - он открыл дверцу огромной чёрной машины.

Я увидела своё смущённое отражение на капоте. « Сегодня явно не мой день,» - вырвалась мысль. Осторожно я села в машину и сложила руки на коленях.

- Вы в порядке?

Я вздрогнула от неожиданности. Неужели он так быстро сел за руль? Наверное, задумалась и не заметила.

- Вам куда? – мягко спросил Александр.

Я назвала адрес и мы тронулись с места. Легче мне не стало – тревога всё нарастала и нарастала.

- Сегодня забываемый вечер, - начал Александр. – Почаще бы с вами встречаться.

- Согласна, - соврала я.

- Вы великолепно выглядите, - продолжал он.

Я немного покраснела:

-Спасибо.

Руки сами сжали кулон , подаренный мамой.

- Красивая вещь, - улыбнулся Александр.

- Да, подарок.

- Необычный камень.

- Приносит надежду, - ляпнула я.

- Интересно...

Мне показалось, что мы ускорились. Я беспокойно завозилась на сидении.

- Почти приехали, - в предвкушении чего-то сказал мой кавалер.

Тут мне стало ещё хуже. Я была готова выпрыгнуть с машины на ходу, но руки никак не могли нашарить дверцу. « Хватит нервничать, ты почти уже дома! Вот видишь, всё хорошо,» - успокаивалась я.

- Сейчас, - тихо проговорил Александр, останавливая машину.

Он галантно открыл мне дверцу и помог выбраться из салона.

- Я поведу Вас до двери,- улыбнулся Александр. – А то мало ли что.

- Спасибо, - выдохнула я.

Он открыл передо мной дверь, и я быстро скользнула в подъезд. Там было очень темно, но силуэты прекрасно можно различить – слишком светлые стены.

Александр плотно захлопнул дверь и повернулся ко мне. Я мелко задрожала. И тут до меня дошло – я одна, ночью, с незнакомым человеком в тёмном подъезде. Никого рядом нет, а на крики врятли кто прибежит или даже услышит.

« Поздно,» - печально всхлипнула вторая половина.

- Вы меня боитесь, - вкрадливо проговорил мужчина.

- Нет, - прохрипела я. От страха было трудно дышать.

Александр сделал шаг в мою сторону. Не было слышно ничего кроме его голоса.

Я резко рванула назад, но упёрлась в ещё одну дверь с кодовым замком. От лица отошла всё кровь – я в ловушке.

- Куда-то спешите? – голос раздался совсем за моей спиной.

Я дёрнулась в сторону, подальше от голоса.

- Решили меня покинуть, - усмехнулся Александр.

Я лихорадочно пыталась вспомнить код, но от страха в голове звучала только одна мысль – « Мне конец ». « Дура, зачем тебе код! Беги в другую дверь, она открыта!!»- вопила крошечная часть меня. Не долго думая я кинула сумочку в ту сторону, где предположительно находился мой новый знакомый, побежала к двери. От моего толчка она распахнулась настежь, и я понеслась к машине. « Сейчас запрусь там и просижу до утра! Я выживу!» - радовалась я.

Но тут я начала терять равновесие и шлёпнулась на асфальт – каблук идеальных туфель идеального фасона меня подвёл. Я вспомнила разговор с продавщицей:

«- На один вечер хватит?

Девушка улыбнулась:

- Конечно. Если не будете бегать.

- Этого в мои планы не входило. Беру! – вздохнула я».

Глупо. Лучше бы пришла в кроссовках!

Я сделала попытку доползти до укрытия, но, кажется, была сломана нога. На мои плечи легли холодные руки.

- Не ушиблась? – прошептал Александр.

Я потянула руку к недосыгаемой машине. Оставалось то совсем немного!

- Прости, - извинился Александр. – Я убью тебя быстро.

Что-то ударило меня по голове

День второй: Кто сказал, что так должно быть?

Темно. Темно даже для такой темноты. Я не могу различить ничего вокруг. Не чувствую ничего кроме страха. Сейчас, сейчас он меня убьёт... Тишина слишком напрягает меня. Не знаю где я, не знаю за что.

Холодные руки сильно сжимают мою шею.... Резкий возглас пугает меня:

- Утро, утро!

Я не выдерживаю и кричу, бью руками и ногами по чём-то мягком.

- Вставай, вставай!

Тут я понимаю, что кричит мой попугай.

«Попугай?! Что он здесь делает?» - пытаюсь понять ситуацию. Открыв глаза, смотрю перед собой. Я лежу у себя на кровати. Одежда тугой змеей обвилось вокруг меня.

« Я дома?» - удивляюсь. Просто невозможно, как это может быть?

До меня доходит:

- Мне всё это приснилось!

Я резко вскакиваю и спрыгиваю с кровати.

- Я жива! – говорю обалдевшему попугаю. – Жива и невредима! Мне просто это приснилось!

В не себя от радости я танцую, мечусь по всей квартире. То вскидываю руки вверх, то делаю резкие шаги в ритме танго. Добравшись до кухни, я вырисовываю несколько «па» и задеваю банку с солью. Танцевать мне перехотелось.

- К несчастью, - шепчу я.

Соль белой дорожкой рассыпалась по линолеуму. Прямо как вчера.

- Я вчера соль не убирала, - вырываются слова.

Какая я неуклюжая! Тогда уберу сейчас. Я только наклонилась, чтобы поднять банку, как в дверь позвонили.

- Утро! Утро, - кричал попугай.

Дзинь! ДДззинь!

- Иду, уже иду!

«Наверное, Лейла пришла выведывать подробности вчерашнего вечера...» - мелькнула мысль. Я втянула голову в плечи – вспоминать моменты вчерашнего происшествия мне не хотелось. Происшествия или моего кошмара? Что было на самом деле? Я так задумалась, что не заметила, как оступилась. Я полетела вперёд, раскинув руки.

- Ой!

Налетев виском на угол тумбочки, я ощутила резкую боль в правой части головы. «Опять оступилась!» - зло подумала я. Передо мной на пол упал мой настенный календарь, но мне было не до него.

Дзинь! ДДззинь!

Осторожно встав, я открыла дверь и увидела ... Вчерашнего почтальона!

- Э... Здравствуйте.

- Вы же вроде приходите только по пятницам, - пытаюсь улыбнуться, но висок ужасно болит.

Почтальон удивлённо смотрит на меня:

- Да. Сегодня как раз пятница.

Я остолбенела и непонимающе уставилась на него. Он в своём уме? «А ты в своём?» - тихо говорит внутренний голос.

- Вам посылка, - попытался привлечь моё внимание молодой человек.

Никакой реакции.

- С Вами всё в порядке?

- Нет...

- У Вас кровь идёт.

- Угу.

- Вызвать скорую?

- Нет, - я ничего не понимаю.

- Вот, держите. Он вам понадобится.

- Спасибо.

Он что-то протягивает мне. Я на автомате беру и расписываюсь где надо.

- Не за что. До встречи в следующую пятницу!

Хлопаю дверью и бормочу:

- До встречи в следующую пятницу.

Я кинулась к календарю на полу. Руки дрожали так, что никак не могла прочесть дату.

- Пятница, 13.

Календарь упал на пол. Меня шатало, разум лихорадочно искал ответ на вопрос – что происходит?! В руках я сжимала белоснежный платок с какими-то надписями. Что-то мне подсказывало, что их содержание мне известно.

« Может, я просто вчера забыла вырвать страницу? А остальные события просто случайность?» - думалось мне. Я осторожно наклонилась и порвала на мелкие кусочки страницу со злополучной датой и повесила календарь на место. « Нет, вчера он был порван. И соль не убрана была. Может мне вчерашний, ой, то есть сегодняшний день просто приснился? - я искала ответ. – Но всё было так реально...».

Дзинь!

Зазвенел телефон. Мне опять стало очень страшно. Потому что я знала, чей голос услышу. Заранее знала, что мне скажут. « Если это повторится, то либо сон был более чем реалистичный, либо я сошла с ума,» - пронеслось в голове.

Подобрав посылку с пола, я медленно подошла к столику и аккуратно сняла трубку с рычажков. Голос охрип от напряжения:

- Да, слушаю.

Из телефона сообщили:

- Доченька, с добрым утром!

Я едва не выронила трубку.

- Да, мам... - еле выдавила из себя.

- Я тебе посылку передавала, сказали сегодня утром дойдёт! Тебе понравилось? Мне жутко, такая красота! Ты даже не ...

- Да мам, красивый кулон, - дрожала я.

- Какой кулон?

Во мне шевельнулась надежда – может к коробке совсем не то, о чём я думаю? Может это просто нелепое совпадение.

- Ах, да медальон! Просто прекрасный, - разрушили мои догадки мама. – Купила в одной...

- Антикварной лавке, - перебила я.

- Хм.... Откуда ты знаешь? – удивились в трубке. – Наверное, я уже сказала тебе об этом, просто забыла! Какая рассеянная стала в последнее время!

Трубка опять едва не выскользнула у меня из рук.

- Надежда, - прошептала я.

- Да, я же и говорю. Графиню звали Надежда. Раньше у неё был этот медальон.

- Спасибо, мам.

- А ты к нам когда приедешь? Заждались уже...

- Я взяла билеты на воскресенье. Скоро буду у вас, – безжизненным голосом повторила я уже сказанную фразу.

- Отлично! – обрадовалась мама.

- Пока, мам.

- Целую, дорогая!

И гудки. Просто гудки в трубке.

Медленно опустившись на пол, я стала размышлять. « Это невозможно. Просто нереально. Я вчера умерла! Из-за дурацких туфель.... Но я жива, - мои первые мысли. – Пока. Если всё сбывается, то сегодня... я умру?! Опять?!»

Просто не укладывалось в голове – вчера я убегала от какого-то психопата-аристократа, а теперь придется всё повторить снова?

« А с какой стати всё должно повторяться? – разозлилась я. – Кто сказал, что это мой последний день?»

- Как бы не так, - вырвалось у меня.

Схватив трубку, я быстро набрала номер.

- Где ты? Возьми трубку, ну же!

В телефоне растянута пикали гудки – медленно и не спеша. Меня это дико раздражало. Я нервно теребила шнур.

- Алло, - наконец послышался сонный голос в трубке.

- Наконец-то, - выдохнула я. – Прости, Лейла. Я приболела...

Для убедительности кашлянула.

- Да, голос у тебя неважный, - согласилась Лейла.

Ха, после такого можно и зайкой остаться!

- Поэтому я сегодня не смогу прийти, - моей лжи не было конца. – А мне так хотелось пойти... извини, повеселись без меня.

- Жалко, - расстроилась подруга. – Но после вечера я к тебе зайду – расскажу, как было, хорошо?

- Конечно.

Она мне поверила.

- Выздоровливай!

- Хорошо, пока.

Я с облегчением повесила трубку. Врать не так уж и сложно.

Руки похолодели от напряжения. Так недалеко и с ума сойти. Но это в прошлом – сегодня весь день буду дома! И никто меня не тронет.

Мне было так хорошо, что захотелось на улицу.

- Сегодня погода прекрасная, - скривила я губы.

Мне ли не знать? А посылка лежала возле телефона так и не распакованная.

Самый конец лета и ещё не начавшаяся осень – моё любимое время года. Не жарко и не холодно. Блаженная прохлада. А вокруг всё такое живое, такое настоящее.

- Неужели сегодня пятница, 13? – вслух произнесла я.

Зря забыла об этом. И вообще немного подзабыла «вчерашний» день.

Я не заметила маленький камушек на тротуаре. И именно на него наступила и стала терять равновесие. На секунду я растерялась, но знала, что до асфальта не долечу. Меня кто-то подхватил. Даже знаю кто.

- Спасибо огромное.

- Вы в библиотеку? – спросил высокий мужчина, лет тридцати.

- Нет, - улыбнулась я. – Просто гуляю.

- Стоило бы зайти... Но нет, так нет. До встречи!

- До встречи.

Я бодро зашагала прочь. Удивляться уже ни к чему.

- Девушка! – окликнули сзади.

Обернулась.

- Вы обронили платок, - мужчина протягивал мне кусочек белоснежной материи.

- Спасибо второй раз.

А точнее, третий.

- Не за что, - сказал незнакомец и ушёл.

Я тихонько прочла:

- Мелочи имеют значение.

Я уже давным-давно спала, как в дверь кто-то позвонил. Глаза не хотели раскрываться, вставать тоже не хотелось. Именно здесь, лёжа под тёплым одеялом, чувствуешь себя в безопасности. После долгой прогулки я так устала, что решила вздремнуть. Мне не снилось ничего – я просто крепко спала. И это было так приятно...

Неожиданно вернулась тревога. Совсем как вчера вечером. Я рывком села и попыталась оценить ситуацию. Ничего необычного нет. Всё как всегда. Я в безопасности.

Тут мне стало ещё страшнее, чем вчера. Я не пришла в тот роскошный дом, но... «Но Лейла там!!! Она может стать его жертвой вместо меня!»- кричало всё внутри. Я должна была не отпускать её туда. Не должна! Она в опасности, надо срочно предупредить подругу, пока не поздно. Если уже не поздно.

В дверь опять позвонили и достаточно настойчиво.

Я облегчённо вздохнула. Лейла обещала зайти после вечера. С ней всё в порядке и беспокоиться не о чем. Надо собраться и успокоиться. Хотя, я же болею. Встревоженный и растрёпанный вид сейчас – то, что нужно. Надо шарф вокруг горла повязать.

Дзинь!

На это нет времени.

Я легко спрыгнула с кровати и бросилась к двери. Не стоит заставлять гостя ждать. А то ещё беспокоиться будет. Звонок просто разрывался. Это похоже на Лейлу – она совершенно не умеет стоять на одном месте в течение продолжительного времени.

Я щёлкнула замком и дернула ручку на себя. Улыбнулась для убедительности и расправила плечи.

- Ну как всё прошло? – с порога спросила я подругу.

- Прекрасно, - ответили мне.

Голос был тихим и завораживающим. Таким мягким и вкрадчивым. Улыбка моментально исчезла с моего лица. Голос был слишком знаком. И я не хотела его слышать, больше никогда не хотела.

Собрав все силы, я попыталась захлопнуть дверь. « Быстрее! Быстрее!» - моё единственное желание. Больше мне не хотелось ничего. Но мой гость успел поставить ногу между дверной коробкой и самой дверью.

- Не рады меня видеть? – усмехнулись за дверью.

- Пошёл вон! – крикнула я в истерике.

Как он узнал, где я живу?! Как он вообще про меня узнал? Вчерашнего дня не было и не могло быть.

Я бессмысленно билась в дверь, пытаюсь её захлопнуть. Плечо ныло, но мне было всё равно, моей единственной целью было – не дать войти нежеланному посетителю. От одной мысли его присутствия я паниковала. Я понимала, что проигрываю ему в силе. Плевать, главное бороться!

« Что делать? Что делать? – мысли никак не могли выстроиться в нужном порядке.- Нужно срочно что-то придумать!»

- Не пригласишь войти? – насмеялся Александр.

Меня это окончательно взбесило.

- Что тебе от меня нужно – я тебя не звала! Не хочу тебя видеть! Убирайся! – заорала во всё горло.

- Это не вежливо, - спокойно ответили мне. – Тем более, я всего лишь хочу забрать мою вещь.

Я замерла. Что за чушь он несёт? Пытается заговорить мне зубы? Зачем, он всё равно убьёт меня. Смысл?

Тут я хрипло захохотала – истерика давала о себе знать.

- Пудришь мне мозги? Лжец!

Он оскорблено втянул воздух и с силой ударил по двери. Я отлетела вглубь прихожей. Повреждённый утром висок отозвался глухой болью. Взгляд не мог сфокусироваться.

Вставай! Ползи! Делай что-нибудь!

- Нет смысла сопротивляться, - вздохнул Александр на пороге.

« Что? – я поняла простую вещь. – Хочешь быстро сделать своё чёрное дело? Я тебе такого удовольствия не предоставлю, мне терять нечего. Сначала догони меня!»

Рывком встав и пытаюсь не потерять равновесия, я побежала к телефону – попытка не пытка. Ноги заплетались и не хотели слушаться. Да,

проще всего было сдаться. Но это последние минуты моей жизни. И я хочу продлить это удовольствие.

- Куда тебе бежать, - смеялся Александр в прихожей. - У тебя нет шансов.

Он не торопился меня убивать или это всего лишь иллюзия? Какая разница, мне это может пригодиться. Может, успею позвонить.

Я дрожащими руками пыталась набрать номер, но мой гость подошёл быстрее, чем я предполагала.

- Не стоит никому звонить, - мягко сказали за спиной.

Его рука легла мне на плечо.

- НЕЕЕЕЕЕЕТ!!

Я никогда в жизни так громко и отчаянно не кричала. Голос моментально охрип и из горла вырвался сдавленный писк. Александр немного отступил назад – не ожидал от меня такой реакции. Я на автомате схватила, что первое под руку попало, и швырнула в него. Этим предметом оказалась посылка, полученная сегодня (и вчера) утром.

Ноги сами понесли меня прочь, куда-нибудь, главное – подальше. Кровь просто в бешеном ритме стучала по венам. Адреналин зашкаливал, мне становилось трудно дышать. И это пугало меня ещё больше. Больше чем то, что где-то за моей спиной идёт по моим следам сумасшедший, желающий побыстрее меня придушить.

Я наткнулась на стену – у меня в квартире особо не побегаешь. На разворот потребовалось не больше секунды, но Александру и этого хватило.

- Ты правда решила, что сможешь убежать? – улыбнулся он мне.

Я попыталась его пнуть – безрезультатно. Он ловко увернулся.

- Я тебя ненавижу!

Мои слова его не очень то расстроили. Следовало ожидать, что тёплых чувств я к нему не испытываю.

От безысходности я просто заплакала. Закончились остатки терпения.

- Не плачь, - прошептал Александр.

Жалости в его голосе не было. Просто деликатная просьба.

- Не стоит тянуть, - прохрипела я.

Он осторожно шагнул ко мне, я приготовилась к боли и темноте.

День третий: Пока дышу - надеюсь

Проснулась я опять в крике. Не от страха и темноты, а от холода. Каждый сантиметр моего тела ощущал ледяное прикосновение ветра. Откуда он взялся я не знаю, он просто был. Он обвевал меня со всех сторон, держал в несуществующей клетке. И я не могла вырваться, не могла прекратить пытку. Глаза застекленели под корочкой льда, по крайней мере, мне так казалось. Я боялась шевельнуться, так мне холодно. Всё тело застыло в ожидании конца.

Неожиданно гул ветра затих, и меня накрыла волна удовольствия. Темнота стала собираться вокруг. « Вот и всё,» - с облегчением подумала в последний раз.

Я уже приготовилась к покою, как пытка началась снова. И только тогда у меня хватило сил закричать – от отчаяния и безысходности.

Глаза резко распахнулись, вернулось ощущение пространства.

- Вставай, вставай!

Я устало рухнула на подушки. Всё началось опять! Сколько это может продолжаться?

- Утро, утро!

- Хватит, - заорала я и вскочила с постели.

Подбежав к банке с солью, я с силой швырнула её в стену. Белая дорожка упала прямо к моим ногам. Точно так же, как и в две последних пятницы. Злость вскипела ещё больше – ноги сами понесли меня в коридор. Календарь был разорван полностью и не подлежал восстановлению. « Что там ещё у нас по программе,» - кипела я.

Сверху, с полки с головными уборами, мне на голову упало что-то увесистое. Я схватилась за висок – кровь уже текла вниз, к шее.

- Блин!

Меня отвлек резкий звук. Это звенел звонок.

« Почтальон пришёл,» - усмехнулась я.

Резкое открытие двери его явно напугало. И ещё больше его встревожил мой сумасшедший вид. «Наверное, похожа на психопатку,» - улыбка появилась сама собой.

Смущённый почтальон вяло улыбнулся мне в ответ.

Терпение заканчивалось:

- Давайте сюда вашу посылку.

Он осторожно протянул мне коробку.

- И платок, - заявила я.

Он удивлённо посмотрел на меня.

- Давайте, давайте, - моей наглости не было предела.

Пока почтальон рылся в своей огромной сумке, я расписывалась, где надо.

- Держите, - пролепетал он.

Он хотел спросить что-то ещё, но мне пришлось его перебить.

- Я в полном порядке, про кровь я прекрасно знаю сама, в больницу мне не надо и я вполне адекватно себя веду, просто день не задался.

Судя по выражению его лица, он был в шоке.

- Спасибо за платок, - смягчилась я.

- До встречи в следующую пятницу, - только и мог выговорить он.

- До встречи в следующую пятницу, - кивнула ему и захлопнула дверь.

На этом я не остановилась. Нужно было спешить к телефону. Пальцы быстро нажали нужные кнопки. Ногти ритмично барабанили по столу.

- Алло, - слышалось в трубке.
- Мама это я, привет.
- Здравствуй дочка, я только собиралась тебе позвонить.
- Угу. Я получила твой подарок. Прекрасный кулон, мне очень понравился.

- Я рада, ты....

- Ма, у меня нет времени. Скоро у вас буду, дня через два, - на этом месте сердце болезненно сжалось. – Целую.

Я быстро бросила трубку на рычажки – разговаривать больше не было сил. Я растеряла весь пыл. Злость сменилась уже знакомым мне чувством – страхом. И от этого стало спокойнее. Хотя бы знаю, чего ожидать дальше.

« Я никогда не увижу родителей, никогда не сяду на поезд в воскресенье! Каждое моё утро будет начинаться точно так же, как и сегодня, и вчера, и позавчера!!! Неужели я вечно буду жить пятницей 13 числа, - думала я. – Что-то делаю не так. Просто нужно понять что.»

В руке всё ещё был сжат белый платок.

- Надежда всегда твердит, что в будущем будет легче.

- Нет у меня будущего!!! – сорвалось с губ. – И надежды тоже нет! Легче не будет.

Голос постепенно затихал, пока не стал не слышен совсем. В голове гудело от недавнего повреждения. Пришлось промыть рану водой и перекисью водорода. Стало немного легче. Боль постепенно затихала, пока не исчезла совсем.

Я встала и направилась на улицу – может там есть подсказка? Или подсказок не должно быть совсем? Не знаю. И никто не знает.

- Мелочи имеют значение.

Значит, я что-то не замечаю. Это срочно надо найти. Ещё раз встречи с Александром не выдержу.

Конечно же я упала. Почти. Кто меня спас я знала заранее.

- Вы в библиотеку?

- Нет, я...

- Стоило бы зайти.... Но нет, так нет. До встречи!

- До встречи...

Где-то минуту я стояла на тротуаре. После свернула в сторону библиотеки и решительно дёрнула дверь. Длинный коридор поставил меня в замешательство. Именно в этом помещении я ни разу не была и куда идти не знала. И вообще не понимала, что мне здесь нужно. Просто надо и всё.

- Простите, девушка, - окликнули сзади.

Обернувшись, я увидела женщину в строгом деловом костюме. На вид ей было лет 25-27. Очки в оправе тёплого коричневого цвета немного сползли вниз. Причёска была высокая, от чего женщина казалась выше своего роста.

- Да, - неуверенно отозвалась я.

- У нас санитарный день, библиотека закрыта. Приходите завтра.

Раздражение в последнее время стало чертой моего характера. Если я не войду в читальный зал, завтра не наступит.

- Хорошо, - сказала вслух я.

Надо было что-то придумать. Мне просто жизненно важно туда попасть!

- Во сколько вы закрываетесь, - вырвалось у меня.

- В шесть, - мой вопрос не вызвал подозрений.

Вот и прекрасно!

« Поверить не могу, что делаю это,» - удивление никак не проходило. Я ещё до конца не могла понять, что ищу.

Мой прыжок на пол оказался очень удачным – тихим, практически незаметным. Всего секунду назад я влезала в окно библиотеки. Оно располагалось как раз за зарослями шиповника – то, что нужно. Так как день был достаточно душный, окно открыли, – ещё одна удача - и мне было совсем нетрудно проникнуть внутрь.

Я стояла за длинными стеллажами на чём-то мягком. Очевидно, это была ковровая дорожка. Книги стояли стройными рядами на полках в каком-то непонятном мне порядке, но не по алфавиту, это точно.

Дон! Дон!

Сердце ушло в пятки. « В библиотеках ставят сигнализацию?» - удивилась я. Нужно быстрее убираться отсюда, а то ещё в тюрьму попаду. Хотя, мне это не страшно – всё равно на следующий день буду дома.

Но источник звука находился у меня за спиной, пришлось обернуться. Большие настенные часы пробили семь вчера. Из груди вырвался облегчённый вздох.

Пора искать, а то что-то застоялась на одном месте. Ноги шли сами, словно лучше меня знали куда. Мелькали шкафы, полки, столики, но не было того, что нужно мне. А может, здесь ничего и не было на самом деле. Всё смешалось в сумраке комнаты – достаточно темно для читального зала.

Я неаккуратно повернулась назад и задела один из стеллажей. Он опасно покачнулся.

Нет, не надо!

Я упёрлась ногами в пол и с силой надавила на одну из его стенок. Падение замедлялось.

Только несколько книг упало на ковёр, а больше ничто не выдало моего присутствия.

Я в панике запихивала книги в стеллаж. Где-то впереди, в стороне входа скрипнула дверь. Мои движения стали резкими и быстрыми. Последнюю книгу я положить на место не успела и всё ещё сжимала её в руке. До спасительного окна всего пара метров, это расстояние стремительно сокращалось, и я выскользнула наружу.

- Кто-то забыл закрыть окно, - послышалось из библиотеки.

Я пригнулась как можно ниже и вжалась в стену.

Ставни шумно хлопнули у меня над головой.

Книга лежала рядом со мной. Завтра как-нибудь незаметно верну её на место. Но пока... падая вместе со мной она открылась на случайной странице. Я прочитала текст, который первый попался на глаза:

« У каждого человека в жизни иногда бывает ощущения повтора ситуации – дэжавю.

Это шанс исправить ошибки, сделать результат лучше или возможность познания истины. Для каждого свой мотив. Ничего не происходит просто так, будьте внимательны. В таких ситуациях лучше всего опираться на интуицию.»

Я захлопнула книгу и пошла домой. Примерный план действий у меня уже был.

Дзинь! Дзинь!

В дверь звонили.

- Открыто, - крикнула я.

В комнате было темно, впрочем, как и во всей квартире – моя работа.

Со стороны входа показалась маленькая полоска света – кто-то входил. Я напряглась и крепче сжала книгу в руке. Кулон был крепко стиснут в другой. Смысл моих действий мне был не понятен и до конца не проработан. Надеюсь, интуиция меня не подведёт.

Дверь осторожно захлопнули. Звук шагов был отчётливо слышен – я насыпала перед порогом кукурузных хлопьев. Больше ничего подходящего не нашла.

- Чёрт, - выругались возле входа.

Придется это сказать:

- Я здесь!

Мой громкий возглас напугал не только меня.

Гость зашагал ко мне.

Я не шевелилась, а считала шаги.

- Раз, два, три, четыре...

Всё, сейчас.

Всего в метре от меня Александр потерял равновесие и начал падать – зацепился и верёвку, протянутую мною между тумбочкой и вешалкой. Насмотрелась американских фильмов.

Он с грохотом упал на пол, а я произнесла:

- Что же Вы так неосторожно, - в голосе звучала насмешка.

Это разозлит Александра, и он погонится за мной. По пути есть ещё пара препятствий, но что потом делать, как спастись я не знала. Буду действовать по ситуации. А если не получится, я буду пробовать снова и снова. Проблем со временем у меня нет.

Осторожно, чтобы не задеть нитку ещё одной ловушки, я кинулась в следующую комнату.

- Ну, где ты там! Застрял что ли?

Судя по звукам, мой преследователь поднялся на ноги и был готов меня задушить прямо сейчас. Пока всё идёт по плану.

Нитка была привязана к пакету с мукой. Одно прикосновение и он перевернётся, высыпав своё содержимое вниз. Думаю, должно сработать.

И сработало – Александр что-то невнятно крикнул сзади меня. Но на остановку нет времени. Резкий разворот и я почти касалась незваного гостя. Широкий дверной проём помог мне незаметно проскользнуть. Ослеплённый белой завесой муки Александр не заметил меня.

- Что, не можешь догнать беспомощную девушку?!

Он вздрогнул. Видимо, не ожидал, что услышит мой голос со спины.

Последняя ловушка находилась на кухне.

«Только бы не споткнуться о стул,» - напомнила себе. На всякий случай.

Приглушённый звук последовал буквально через секунду – Александр в темноте не заметил табурет и полетел через него. Слишком близко. Он слишком близко.

Чья-то рука цепко ухватила меня за лодыжку, и я тоже шлёпнулась на линолеум. В лицо впились какие-то крошки – небранная соль. Небольшая оплошность. Меня поймали. Книга упала где-то рядом, а цепочку с кулоном я слишком крепко держала, чтобы выронить.

Дыхание Александра я услышала прямо над своим ухом. Надо что-то делать. Ничего лучше я придумать не могла кроме...

В ладонь я набрала как можно больше соли и с силой бросила через левое плечо. После туда же кинула и медальон. Александр всем телом навалился на меня, и я потеряла сознание.

День четвертый.

Я осторожно пошевелилась. Тело немного болело, но слушалось. Шея затекла от неудобной позы. Одно движение, и по ней словно забили тысячи маленьких иголок – неприятное покалывание.

Попугай ничего не говорил – тишина. Я определённо была у себя дома, но не в спальне. Лежала на твёрдом полу.

- Оххх...

Встать удалось с трудом. Оглядевшись, я поняла, что нахожусь на кухне. Это что-то новенькое. Соль была разбросана по всему линолеуму. Вот это уже более чем странно.

Я повернулась и пошла в коридор. В квартире царил хаос – перевернутые стулья, разбросанная мука и белые следы. Вешалка валялась на под ногами, вещи разбросаны везде. На полу много-много мелких кусочков – остатки настенного календаря. Но это ничуть меня не огорчало. Я была вне себя от счастья.

« Всё закончилось! – поняла я. – Свобода! Сегодня, наконец, наступила суббота!»

- Четырнадцатое, – мой голос разнёсся по всей прихожей.

Сегодня я не увижу Александра. Я просто буду жить дальше. Завтра поеду к родителям, и завтра будет воскресенье! Пятнадцатое число. Всё так, как должно быть.

Дзинь!

Телефон пришлось искать под грудой вещей. Пока его отырла, все руки перепачкала в муке. Придется сделать капитальную уборку.

- Алло?

- Лиза, где ты пропала? – подруга тараторила так быстро, что смысл её слов ускользал от меня.

- Я дома...

- Вчера тебе раз двадцать звонила. Ты трубку не брала!

О каком из трёх «вчера» она говорит?

- Зря не пошла, там так красиво, я была в ауте! Мрамор, шёлк, серебро...

Я помнила обстановку.

- Но хозяин дома что-то на середине вечера куда-то ушёл по делам. Солидный, занятой человек.

Знаю я, по каким делам он уходил!

- Он расспрашивал меня о тебе. Вы знакомы? Его Александром зовут...

Я усмехнулась:

- Можно и так сказать.

- Ну, ты даёшь! Подруга, когда ты успела?

Вопрос был риторическим.

- Он мне рассказывал. Что во Франции живёт, а сюда приехал разыскать фамильную драгоценность. Ещё его прабабке принадлежала.

Я напряглась:

- Какую?

- Кулон какой-то. Говорит, очень красивый – с синим камнем. Хотела бы я на него взглянуть. А ещё эта штука может принадлежать только одному человеку. Это у них типа легенда. За эту безделушку даже дуэли были, прикинь!

Так вот, что ему от меня надо было! Я кинулась на кухню. Медальон лежал на полу в окружении соли.

- Угу.

- Ладно, давай встретимся и подробней расскажу всё!

- Хорошо, пока.

- Пока!

Хотя бы с этим я разобралась. Спасибо Лейле.

Книга тоже лежала на кухне. В глаза бросился текст:

« Из некоторых ситуаций можно извлечь пользу только с помощью определённых действий. Например, переложить вещь на другое место,

прийти в определённое место в определённое время. А чаще это связано с приметами – постучать по дереву, начать день с правой ноги, кинуть соль через плечо. Таких примеров миллион. Многие ...» Читать дальше не было смысла.

Я кипела от ярости:

- И всё, что мне нужно было сделать, это кинуть соль через плечо?!!

□ **Конец** □

Глазкова Катерина

Комната грехов

Пролог

Многие люди спорят о том, что происходит с человеком после смерти. Учёные всех стран стараются найти ответ на этот вопрос. У каждого народа, у каждой нации есть своя версия, но никто не знает наверняка.

Возможно, наша душа и правда попадает в рай или ад. Чтобы быть уверенным точно, нужно посетить одно из этих мест. Рано или поздно мы все узнаем, есть ли загробная жизнь. Попасть туда очень просто, но никто не может вернуться назад.

ГЛАВА 1. Туда попадают все

Вокруг не было совершенно ничего. Просто пустота. Такого не бывает, и быть не может, но это так. Несмотря на отсутствие пространства, ощущение ограниченности присутствовало всюду. Стен нет, но сдерживать могут не только они. Дверей нет, но попасть сюда могут все.

Парадокс – подходящее название для этого места. Единственное, что можно здесь ощущать, это ожидание. Ожидание неизвестно чего. Ты остаёшься наедине со своими мыслями и пороками. Они есть у каждого человека, но с одним отличием. Одни не поддаются своим страхам и недостаткам, а другие смиренно идут у них на поводу.

Это место именно для людей второго типа.

В так называемой “комнате” было четыре человека, но три разных истории. Казалось, попали они сюда только что, а может быть давным-давно. Никто не помнил и не пытался вспомнить когда. Расплывчатые силуэты друг друга они видели нечётко, но знали о каждом из присутствующих больше, чем могут знать люди, встретившиеся в первый раз. Ни имена, ни фамилии и ни место жительства не принимались во внимание. Главное, что ощущал каждый из них – страхи. Не свои, а окружающей его тройки. Возможно, этого достаточно, для того, чтобы знать человека лучше, чем он сам знает себя.

Вокруг начала появляться темнота. Не такая, как обычно ночью – с бархатными переливами света, нет. Темнота настоящая, полная и абсолютная. И все видели в этом мраке лишь свою историю...

ГЛАВА 2 Страх (Awe)

- Привет, - в это слово я постарался вложить как можно больше эмоций.

Она удивлённо вскинула брови. Похоже, переиграл.

- Хм... Привет.

Взгляд был оценивающим, полным ожидания. Я как назло забыл, что хотел сказать. К этому моменту готовился весь день, трусил подойти и забыл!

- Ты... Я... мне. Привет!

Брови взметнулись вверх ещё выше.

Блин! Ничего глупее никто придумать не может – поздороваться дважды за минуту! Что я несу?!

- Слушай, - мой голос был безжизненным. – Сегодня... ну там, где кино показывают, будет кино.

- Неужели? – она еле-еле сдерживала смех.

Дальнейшее продолжение диалога было совершенно бессмысленным. Я попытался поскорее покончить с позором и заговорил быстрее.

- Там прикольная комедия, реклама везде – по телику, объявления висят. Может... - я постарался набрать в лёгкие побольше воздуха. – Может, сходим туда вместе?

Она с усмешкой посмотрела на меня. Сердце камнем ухнуло вниз. Зачем я вообще подошёл, если заранее знал ответ?

- Слушай, - было видно, что эту фразу она говорит не в первый раз, и слова отработаны до автоматизма. – Я бы с удовольствием с тобой сходила, но...

Я стоял возле неё только из вежливости. Если бы была возможность, то я бы рванул отсюда прежде, чем она назовёт причину. Просто портить и так неблагоприятное впечатление не хотелось.

- Но, меня уже пригласили, - пожав плечами, она поправила сумку на плече. – Может, как-нибудь в другой раз?

Пара зелёных глаз прожгла меня насквозь. В горле пересохло, и я просто кивнул.

Девушка моей мечты развернулась и лёгкой походкой двинулась дальше по улице. От чего-то, явно не от моего приглашения, настроение у неё было приподнятое. Прохожие оборачивались, чтобы посмотреть ей вслед. Позитивные люди, так или иначе, притягивают к себе, их невозможно не заметить. Я не мог отвести взгляд, очнулся лишь тогда, когда она скрылась в дверях какого-то магазина.

Досада будет мучить меня как минимум ещё неделю, а может и месяц. Так всегда, когда совершишь ошибку, думаешь об этом и не можешь забыть. Лучше бы я вообще не подходил к ней! Так ведь я и думал, просто не мог сам с ней заговорить, но всё произошло по воле случая.

Я дня три пытался набраться смелости подойти к ней и пригласить в кино, но духу не хватало. Часами бродил по переулкам и придумывал нужные слова, даже записал их на бумажку, чтобы выучить. Каждый день обещал сам себе, что подойду и приглашу! Но каждый раз, когда до неё оставалось несколько шагов, я просто разворачивался и уходил. Как я мог заговорить с такой, как она! Просто нереально, чтобы она согласилась пойти со мной! Ведь знал, что она откажет!

Но сегодня, когда я шёл по улице и репетировал свою речь, выученную и подготовленную, я увидел, как она идёт мне навстречу. Идёт и смотрит прямо на меня! Я остановился, как статуя, и помахал ей рукой! Движение было неосознанное и неуклюжее. Не сложно догадаться, что обо мне она подумала.

Я просто смотрел на неё, на человека, которого люблю уже семь лет. Люблю, а она даже имени моего не помнит. Просто знакомый ей и всё. Кто я такой, чтобы приглашать в кино? Но когда она проходит мимо, я не могу дышать, а если её взгляд нечаянно упадёт на меня, сердце стучит быстрее, а мысли разбегаются в разные стороны. Никто не значит для меня больше, чем эта девушка. Каждый вечер я провожаю её домой, хотя она об этом даже не догадывается. Иногда она ходит не одна. Хотя, что я вру! Она почти всегда ходит не одна, а я мечтаю оказаться тем, кого она держит за руку.

Неожиданно она остановилась и посмотрела на меня не как на пустое место, а как на полноценного собеседника. Что было дальше, лучше не вспоминать. Мне будет сниться этот день в страшных кошмарах.

Странное ощущение уходящего времени не покидало меня уже давно. Такого со мной никогда не было, кроме этой недели. Наверное, магнитные бури так действуют. Но я всё равно чувствовал себя неудобно, как бывает перед сложным выбором.

Сегодня пятница, значит пора в цветочный магазин. Он был ближе кондитерской, поэтому я пошёл именно туда. Каждую пятницу я хожу в эти магазины. Зачем? Это просто уже вошло в привычку. В этот день недели я хожу к её дому, чтобы опустить в почтовый ящик или цветок, или шоколадку, или какой-нибудь сувенир. После, часа два жду, пока она откроет ящик. Мне нравится смотреть на её лицо, когда находит мои подарки. Каждую пятницу она спешит домой с прогулки, чтобы посмотреть, что лежит в почтовом ящике. А я не могу пропустить это зрелище, я стал зависим от этого. Каждую пятницу я против своей воли иду к её дому, к её почтовому ящику.

Толкнув дверь цветочного магазина, я переступил через порог. Приятный запах тут же окутал меня с ног до головы. Я поздоровался со знакомой продавщицей – здесь меня уже давно знали. Двинувшись к

знакомым стеллажам, я осматривал магазин и его покупателей. Все они были одни и те же на протяжении трёх лет.

Но кое-кого я не знал. И, пожалуй, не хотел знать.

Молодая девушка, лет двадцати стояла возле гвоздик. В руках она вертела чёрный тюльпан. Наряд её тоже был чёрным, с изумрудными переливами. Платье, почти до пола, задевало стеллажи и прохожих. Такие наряды носили лет сто назад, но никак не сейчас. Наверное, собралась на маскарад, или что-то в этом роде.

Лицо было тонко очерченным, с вздёрнутым носом. Глаза тоже были изумрудными, прекрасными, как и она сама, но. ... В этих глазах мелькало что-то, что заставляло всех посетителей обходить её стороной. Губы, едва розовевшие, усмехались. Она смотрела на меня. От чего-то она казалась мне до боли знакомой. словно, мы никогда не расставались или виделись не в первый раз.

Ноги непроизвольно подкосились. Я сделал шаг к выходу, налетев на кого-то. Изумрудные глаза заставляли смотреть на чудесное лицо. Парализованный страхом, я судорожно содрогался всем телом.

Девушка опять усмехнулась, обнажив острые зубы. Зрачки сузились, почти исчезли. Губы бесшумно задвигались.

Я не закричал только потому, что не мог пошевелиться.

Незнакомка плавно развернулась и направилась к входу. На её пути стоял я. Целеустремлённо приближаясь к двери, девушка не замечала препятствия. С каждым её шагом я чувствовал, как в груди всё сжимается и куда-то исчезает. Эта дыра постепенно растёт, и скоро я исчезну в месте с ней. Единственное, что я мог чувствовать в тот момент, это страх. Я отдал бы всё, что угодно, лишь бы прекратить эту пытку. Сердце, которое я чувствовал лишь чудом, готово было выпрыгнуть прямо в руки очаровательной незнакомке. Я был полностью подчинён ей, сопротивляться не было ни желания, ни сил.

Девушка не отводила от меня взгляда, но смотрела не на меня, а сквозь, на то, что у меня внутри. Внутренности трепетали от её взгляда, заставляя меня согнуться от боли. Воздуха не хватало – без разрешения незнакомки я не мог даже вздохнуть. Моё тело мне больше не подчинялось, им полностью завладела случайная посетительница цветочного магазина.

Подол её платья пронёсся в нескольких миллиметрах от меня, и девушка скрылась за дверью. Запах её духов до сих пор витал вокруг меня, заставляя стоять неподвижно и забыть совершенно всё, кроме манящего аромата. Он показался мне очень знакомым, я ощущал его когда-то. Мне хотелось кинуться вслед незнакомке и нагнать её. Но, вовремя ужаснувшись этой мысли, я очнулся от оцепенения.

Вокруг ничего не выдавало присутствия необычной девушки, всё осталось на своих местах, никто не заметил её ухода. Кроме меня. Даже сладкий аромат её духов выветрился.

Я подошёл к розам и вытянул огненно-красный бутон на длинной ножке. На нежных, хрупких лепестках цветка подрагивали капельки воды.

Сквозь свет ночных фонарей, зажженных сегодня слишком рано, уже показалась её многоэтажка. Во многих квартирах было темно. Вечер был слишком хорош, чтобы сидеть дома. Ни жарко, ни холодно. Погода самая прекрасная для конца весны. Ветер дул едва-едва, очевидно, боясь нарушить хрупкую идиллию. На небе уже виднелся контур луны, а на западе ещё не скрылся кончик огненного солнца. Краткие мгновения встречи этих двух небесных тел уходили в пустоту, уступая место ночи.

Почти дойдя до заветного дома. Я увидел шумную компанию из человек семи-восьми. Такие встречи я не любил и, решив не испытывать судьбу, свернул, чтобы обойти препятствие. В воздухе витал совсем знакомый запах.

Молясь, чтобы меня не замерили, я скользнул в подъезд. Дверь неприятно, но знакомо скрипнула, пропуская меня внутрь. Горела только одна лампочка, которую, кстати, вкрутил именно я, чтобы было видно номера почтовых ящиков.

Осторожно открыв задвижку, я бережно опустил кончик стебля внутрь. Отошёл назад на несколько шагов, чтобы полюбоваться результатом. Из тёмно-бежевого почтового ящика выглядывал огромный красный бутон. Покачнувшись, он решил упасть вниз. Я поспешно подхватил его и установил так, чтобы цветок твёрдо укрепился в ящике.

- Привет.

Голос прозвучал совсем близко. Сердце остановилось на несколько секунд, а после понеслось галопом. Я осторожно повернулся, дыша, как после длинной пробежки.

- Эй! Привет, говорю.

Прямо возле меня стояла она. Девушка моей мечты. Длинные волосы овивали плечи, свет лампы ореолом сгустился вокруг её головы. Дыхание участилось. Я боялся, что она услышит, как бьётся моё сердце в тишине подъезда.

- Значит, это ты мне даришь подарки? – улыбка озарила любимое лицо.

В горле пересохло, поэтому я просто кивнул. Как хорошо, что света не хватает на всю лестничную клетку, иначе она бы заметила, как горят мои щёки.

- Как интересно, не ожидала, что это ты, - прозвучала незнакомая интонация.

Я никак не мог понять, с сожалением ли она говорит, или с облегчением. По выражению лица совершенно ничего нельзя было прочесть.

Она шагнула ко мне. Прикосновения её ступней к полу не было слышно, словно она и не касалась земли.

- Знаешь,- задумчиво потянула она. – Ты ведь даришь мне цветы уже года два...

- Три, - вырвалось против воли.

Пара зелёных глаз удивлённо уставилась на меня. Я ужаснулся. Во-первых, я перебил её. Во-вторых, заговорил с ней. Обычно, на подготовку уходит уйма времени, а сейчас мне понадобилось несколько секунд на раздумья.

- Да, три, - похоже, её забавляло моё смущение. – И я ни разу не могла тебя поймать. Но сегодня мы встречаемся дважды за день. Думаю, зря я тебе отказала.

Я уставился на неё. Просто не мог поверить, что это не сон, а реальность. Меня почти пригласили на свидание. И кто! Девушка моей мечты...

- Может быть, - прекрасное чудо продолжалось. – Сходим куда-нибудь завтра?

Слова никак не могли связываться в предложения, в голове полная неразбериха.

- Ты не хочешь? – она нахмурилась, улыбка исчезла. – Знаешь, я понимаю, я тебя обидела, и ты вполне можешь отказаться.

Я не верил своим ушам! Что она несёт?

- Нет, - выпалил я, пытаюсь не спугнуть удачу. – Я не против, да, да, да! Согласен.

Улыбка вернулась на прежнее место.

- Отлично, заходи завтра в семь. Очевидно, где я живу, ты знаешь, - смех эхом отдавался от голых стен.

Я кивнул. Смеяться в ответ не смел, вдруг, она передумает? Даже шевелиться было страшно.

Девушка осторожно обошла меня и выудила розу из почтового ящика.

- Она прекрасна, - губы дрогнули в ухмылке. – Спасибо большое.

- Не за что, - мой голос был немного хриплым.

Я смотрел, как маленькая фигурка поднимается на второй этаж.

- До завтра! – донеслось сверху.

«До завтра,» - добавил я про себя.

Находясь в очень странном состоянии, я вышел из подъезда на улицу. На небе уже зажглись тысячи мелких звёзд. Сегодня они горели на удивление ярко, а в воздухе витал странный, манящий аромат ночи. Фонари освещали маленькие островки света тёмных улиц.

В кинотеатре через час начнётся показ, значит, она скоро выйдет из дома. Я решил не отказать себе в удовольствии понаблюдать за ней этим вечером. Билет у меня есть, даже два, так что вечер пройдёт гладко. Я не мог дождаться момента, когда увижу её. Для меня это стало не просто желанием, а потребностью, жизненно важной необходимостью. Странно, как раньше я существовал без этого.

Спустя сорок минут она отварила дверь подъезда и выбежала на улицу. Опаздывает, впрочем, как и полагается юной девушке. Бежала она ровно и быстро, придерживая сумочку к бедру. Распущенные волосы колыхались позади неё.

Я поспешил за ней, стараясь не отстать. Ориентиром мне служила её яркая, блестящая кофта. Синий цвет ей очень шёл. Пытаясь не потерять её из виду, я наслаждался этим прекрасным вечером. В такой вечер и умереть было не жалко!

Она не замечала меня. Просто бежала к заданному пункту от одного островка света к другому. Ветер совсем не мешал бегу, наоборот, дул в спину, подгоняя.

Их я заметил раньше неё. Впереди, метрах в десяти, шла знакомая шумная компания. Парни занимали всю дорогу и хохотали на всю улицу. То, что они были не в трезвом виде, сильно бросалось в глаза. Она резко остановилась и попятилась. Видно было, как она колеблется – просто пройти мимо, или обойти вокруг. Наверное, часы подсказывали, что сеанс вот-вот начнётся, поэтому она отважно направилась прямо вперёд. Я еле сдержался, чтобы окликнуть стройную фигурку. Она что, сошла с ума?!

В воздухе витал сладкий запах. Он был мне знаком давно, с самого детства. Он заставлял меня останавливаться или бежать. Страх медленно, но уверенно завладел нервными центрами и разворачивал меня на сто восемьдесят градусов.

«Беги, - звучал в голове вкрадчивый голос. – Пока не поздно беги, спасайся.»

Я остановился в нерешительности. Мне ужасно хотелось бежать прочь, подальше от источника опасности. Ноги уже почти оторвались от земли, почти сорвались с места, как я вспомнил о ней. Помощь сейчас нужна как никогда.

Пока я боролся с самим собой, она уже приблизилась к нетрезвой компании. Опустив голову, она попыталась пройти между двумя здоровыми парнями. Шаг ускорился, голова произвольно опущена, сумочка крепко прижата к бедру.

- Пстой, красотка! – окликнул один из прохожих.

Огромная рука ловко подхватила её за локоть и притянула к себе.

- Пошёл прочь!

Крик разнёсся по всей улице, но никого, кто бы мог помочь, не было рядом. А я просто стоял посреди дороги и наблюдал. Подойти и спасти её, как бы я ни хотел, я не мог. Руки, ноги меня не слушались, словно приросли к асфальту. Страх не давал мне шанса вырваться и сделать хоть что-нибудь.

- Почему же так грубо? – засмеялся неприятный голос. – Не хочешь с нами пообщаться?

- Пошёл к чёрту!

Она пнула ближайшего парня и кинулась прочь.

- Стоять!

Кто-то подхватил её и вернул назад. Незнакомцы окружили её плотным кругом.

Я пытался уговорить себя подойти и спугнуть их. самого дорогого мне человека окружила банда пьяных ненормальных, а я стою и смотрю на всё это! Трус!

- Уйдите от меня! Я не хочу! Пошли вон!

Крики затихали, а хохот становился громче.

Она попыталась вырваться из круга, убежать. Энергичные взмахи руками сменились размахами сумочкой. По глухому звуку и стону удар попал в цель.

- Ах ты...

Продолжение фразы я так и не услышал. Зато звук вспоротой материи нарушил тишину. Что-то грузно упало на землю.

Неожиданно компания бросилась врассыпную, круг распался. Свет фонаря отражался от её блестящей кофты. Но почему-то цвет был не синим, а красным.

Любимая фигурка лежала на холодном асфальте. Волосы колыхал ветер. Она не двигалась. Подойти ближе я не решился, даже отсюда были видны, как сверкают капли крови на асфальте.

Дикий крик пронзил пустоту, вывел меня из оцепенения. К трупу подбежала какая-то женщина и зарыдала.

Я стоял в каком-то тёмном и незнакомом месте. Ветер здесь пронизывал меня насквозь, пытаясь повалить на землю. Мне было всё равно. Захотелось просто перестать существовать, исчезнуть. Я не достоин жить, да и не смогу, после того, что сделал, а точнее не сделал.

Я ощущал себя полным ничтожеством, мерзким слизняком, который по ошибке родился человеком. Не ужели такая мерзость достойна видеть солнечный и лунный свет?

Вернуть ту, которую любил уже нельзя, а несколько часов назад было вполне реально. Что же я сделал? Смотрел, как убивают мой смысл жизни! Я не смог спасти её, потому что я трус. Самый настоящий трус!

Колени подкосились, и я грузно упал на бетон. Оглядевшись, я понял, что стою на крыше дома. На крыше её дома. Инстинкт привёл меня сюда. От этого стало ещё невыносимее. В груди что-то ныло и разрывалось. Легче было вырвать источник боли, чем это терпеть.

Крик вырвался наружу, руки взметнулись вверх и упали на место. Не хватало сил, чтобы встать. Да и незачем было.

А ведь завтра мы могли быть вместе целый вечер! Весь вечер могли гулять где-нибудь, и она бы держала меня за руку и смеялась только для меня!

- Какое сильное чувство вины, - прошипел кто-то.

Я резко вскинул голову. Страх вмиг подчинил меня своей власти. Прямо передо мной стояла та самая девушка из цветочного магазина, в бархатном платье. Изумрудные глаза вспыхнули в темноте.

- Ты поступил правильно, - улыбнулись мне.- Ты должен был так поступить.

Я забыл обо всём. Слова незнакомки притупляли мою боль. Я был готов на всё, чтобы это продолжалось.

- Зачем она тебе? Эта вздорная девчонка, - сладкая ложь заставляла дышать быстрее. – Она считала тебя пустым местом, ничтожеством, неудачником. Всего лишь очередным поклонником.

Девушка наклонилась ко мне, кривя губы. Хмурясь и улыбаясь, она была прекрасна.

- Ты трус,- хохотала она. – Но с этим ничего не поделать, ты не можешь сопротивляться.

Шипение стало тише, голос вкрадчивее.

- Ты мой, мой и больше ничей. Ты не сможешь со мной расстаться!

Она схватила меня за руку и резким рывком заставила встать. Её лицо было в нескольких сантиметрах от моего. Запах духов опьянил меня. Именно его я чувствовал там, в переулке и в цветочном магазине. И ещё много-много раз на протяжении всей своей жизни.

- Разве нет ничего прекраснее это чудесного чувства?

Острые коготки впились мне в ладонь. Я затрясся от страха, дыхание прекратилось, глаза поднялись к звёздам.

- Я никогда тебя не отпущу, - прошептала незнакомка прямо в ухо.- Разве ты сможешь жить без меня? Ты никогда не перестанешь бояться. Поэтому я буду рядом.

Я не мог пошевелиться, боясь спугнуть рядом стоящую.

- Но сейчас я ухожу.

Внутри всё заледенело. Она не может уйти! Уйдёт она, вернётся боль.

- Нет, - закричал я. – Нет, прошу, умоляю!

Пальцы так и вцепились в её руку. Мне показалось, именно этого и ожидала загадочная девушка.

- Хорошо, - усмешка зародила во мне надежду. – Тогда, ты пойдёшь со мной.

- Да, - кричал я, что угодно, лишь бы она была рядом.

Девушка развернулась и потащила меня за собой. Я трепетал в её руках. Она вскинула изящную ногу на острой шпильке и закинула её на самый край крыши. Я в недоумении остановился. Мгновение и она уже балансировала между мной и пустотой ночи. Этаж был десятый и если сорвёшься, шансов выжить нет.

Я попытался шагнуть назад.

- Боишься? – проворковала незнакомка. – Я тебя понимаю, но сейчас не время. Хочешь, чтобы я ушла?

Хитрые глаза сверкнули в темноте.

Движимый страхом я быстро взобрался на край вместе с ней. Холодная ладонь сжимала мою. Пьянящий аромат сводил с ума.

- Пойдём со мной, - уговаривала она. – Ты избавишься от всех забот, от всех мыслей. Там, куда мы пойдём, нет чувства вины, там только я и ты...

Я набрал в лёгкие побольше воздуха. Разве можно было сопротивляться воле изумрудных глаз?

Неожиданно незнакомка резко дёрнула меня за руку, и мы сорвались вниз.

Я слышал только её хохот и свой хриплый крик.

Глава 2 Зависть (Envy)

Работы было ещё больше, чем достаточно, а уже сильно хотелось домой. Рутинные поручения раздавались именно нам. Хотя, несложно догадаться, что нам реальную работу доверят нескоро. Стажёрам редко достаётся задание, имеющее хоть какую-то важность. Но, нас обещали даже принять на работу.

- Когда эти бумажки кончатся? – захныкала я.

Руки устали перебирать папки, глаза слипались. Разве можно работать в таких условиях?

- Мы только начали, - усмехнулась Вика. – Только полтора часа работаем.

- Только?! Да мы в офисе последние остались, не считая начальства, - воскликнула я.

Как по команде дверь распахнулась, и к нам вошли наши работодатели. Кто бы мог подумать!

- Работаете?

Я поспешно выпрямилась и улыбнулась.

- Конечно, не покладая рук! И ни капельки не устали.

Фирменные костюмы и лакированные туфли сверкали. Несправедливо, что этим надутым индюкам достались все блага жизни! Они же самые настоящие мошенники, умело использующие закон в своих целях! Я чувствовала подступающую волну негодования, но здравый смысл заставлял меня услужливо кивать при каждом слове раздутого до безобразия начальника. Его старший помощник – женщина довольно зрелого возраста, похожая на тростинку. Вероника Андреевна, кажется, так её зовут. Я почувствовала неприятный укол зависти – уж она-то, наверное, точно не нуждается в диетологах и специализированном питании. Или её хитрость – результат многолетнего труда в офисе, где даже перекусить нет времени?

Вика за соседним столом усмехнулась. Мне пришлось её легонько пнуть по ноге.

- Угу, - кивнула она, потирая ногу. – Нам ещё чуть больше половины осталось.

Я старалась, как могла скрыть мученическо-обречённую гримасу.

- Молодцы, доделаете, и можете быть свободны.

Улыбка так и застыла на моём лице. Я была готова покусать шефа, если он сейчас же не уйдёт. Мы же оба знали, что полноправные работники офиса дружно свалили эту недельную работу на нас, а срок дали один день. Как можно так нагло улыбаться?

Дверь хлопнула, обдав нас волной воздуха. Пути отступления были перекрыты.

- Вот гад! – моё возмущение поспешило вылиться в словесную форму.

- Успокойся, - Вика с обречённым вздохом потянулась к следующему вороху бумаг.

Я застыла на месте, раздумывая, как побыстрее разгрести огромную стопку. Глаза метнулись к настенным часам. Сегодня к нам утром приехали родственники издалека и мама с отцом ждали меня к ужину, которой должен начаться через двадцать пять минут.

- Вик, - я постаралась вложить в голос побольше мольбы. – Мне сегодня срочно нужно пораньше попасть домой...

- Нет! – Вика строго посмотрела на меня. – Ты прекрасно знаешь, что сама я не справлюсь.

Её прозрачно-голубые глаза вновь опустились к документам. Уникальный цвет заставил меня вновь восхититься редкой расцветкой. Жаль, что у меня нет таких – гены не те. Да и волосы у меня были не такие пышные как у неё. Очень жаль. В глазах зарябило.

- Вик, пожалуйста! – я удачно выбрала тон и выражение лица, стоит ей только поднять глаза, и я могу смело идти к приезжим родственничкам. – Я после отработаю, честно, честно! Ты же меня знаешь.

- В том-то и проблема, - пробормотала Вика. – Я слишком хорошо тебя знаю.

- Спасибо, Викусь! – я кинула папку на стол. – С меня причитается.

- Угу, - обречённый вздох подтверждал мою окончательную победу.

Я уже поспешно надевала лёгкое пальто – весна была в меру прохладной. Солнце почти каждый день пробивалось сквозь белые кудрявый тучи.

- До завтра, подруга! – моё настроение улучшилось.

- Приходи вовремя, - сказала Вика то же самое, что и вчера. Но она знала, что я всё равно опоздаю. Максимум, на что я способна – явиться раньше начальства. Но если что, Вика меня прикроет. На то и нужны друзья.

- Обязательно, - крикнула я напоследок, осторожно прикрыв дверь.

Свобода! Осталось только не опоздать на этот семейный ужин. Честно говоря, моё обязательное присутствие там не требовалось, так что можно не спешить, а насладиться прогулкой. Тем более, что я больше ною, чем работаю. Вика справиться гораздо быстрее и без меня, мы обе это знали. Вот бы мне такое терпение.

Странные красные точки зарябили в уголках глаз. Раньше меня это напрягало, я даже ходила к окулисту, но никаких отклонений в моём

организме не нашлось. Я была совершенно здорова. Врач сказал, что это, скорее всего, какие-то психические отклонения. Помню, я тогда была очень зла, когда услышала диагноз. Никаких советов по устранению моей проблемы мне не дали, так что пришлось привыкнуть. Тем более что это у меня с детства. Но иногда зрение почти полностью пропадает – я вижу всё через красную плёнку. А внутри творятся гораздо странные вещи. Всё собирается в тугий узел, пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки, а ощущения... Словно, кто-то прожигает меня изнутри.

С этим я к врачам пойти не рискнула – мне не хотелось провести остаток своей жизни в комнате с мягкими стенами. Надеюсь, с этим можно жить.

Быстрым шагом я прошествовала мимо охранника, подмигнув ему левым глазом. Он ещё долго смотрел мне вслед.

- Пока, - бросила я, распахивая дверь.

- Желаю приятного вечера.

- Спасибо, - он не услышит через захлопнутую дверь, но это уже не имеет значения.

На все парах я неслась по утренним улицам. До офиса мне пройти всего ничего, но даже это ничего занимает драгоценное время, которого у меня нет. Я опаздывала. Впрочем, как всегда. Не знаю, каким чудом, этого до сих пор не заметил мой босс. Наверное, он сам приходит далеко не в 8.00.

Неслись навстречу сонливые прохожие, витрины магазинов и самые обычные многоэтажки. Мне было не до возмущений пешеходов, которых я бесцеремонно отталкивала с моего пути.

- Простите, извините, я спешу, - единственное, что они могли от меня услышать.

Я свернула последний раз, совсем близко показались стеклянные двери входа. Дыхание уже начинало сбиваться, но я нашла в себе силы добежать до своей цели. Открыть дверь оказалось весьма сложно – все силы ушли на бег.

Я влетела в вестибюль и помахала охраннику. Ничего внятного я сказать так и не смогла. Хорошо, что он заранее знал мой вопрос.

- Тебе лучше поторопиться, - быстро сказал он. – Шеф только что зашёл в лифт. Если побежишь по лестнице, может, догонишь.

Я в ужасе уставилась на охранника. Снова придется бежать? Я умру по дороге!

Ему лет двадцать – двадцать три. Интересно, как его такого молодого приняли на такой пост?

Еле переставляя ноги, я поплелась на седьмой этаж. Из последних сил я пыталась бежать, но то и дело спотыкалась. Добравшись до второго этажа, я влетела в переполненный лифт. Всё равно так быстрее, чем пешком.

Я первая выпрыгнула наружу, когда лифт остановился, и полетела к двери нашего с Викой кабинета. Наконец-то! Но Вика там оказалась не одна. Через едва приоткрытую дверь я слышала их разговор.

- Где она? – шеф был в ярости. Видимо утро не заладилось не только у меня.

- Вышла в туалет, - Вика не в первый раз меня прикрывала.

Я уже собиралась войти, как услышала...

- Наверное, Вы нам больше подходите, чем эта безответственная девица!

Я окаменела. Похоже, Вика тоже не знала, что сказать.

- Пусть проработает до конца недели, - конечно, Вероника Андреевна тут! Она же ни на шаг не отходит от своего начальника.

- Мы с самого начала хотели оставить лишь одну из вас, - босс говорил уже спокойным, деловым тоном. – Это оказались Вы. Что ж, поздравляю. Со следующего понедельника вы официально приняты на работу. И не говорите своей подруге ничего, мы сами с ней рассчитаемся.

Вика молчала, а мне так и хотелось сказать кое-что этому надутому индюку.

И тут до меня дошло! Вика получит моё место! Она уже устроилась на работу, будет безустанно выполнять все задания. Она пробьётся, а я так и останусь на самом дне. Красные точки в глазах начали увеличиваться, а мне всё равно. Я резко развернулась и кинулась к дамской комнате. Если я сейчас не успокоюсь, то наделаю делов. Надо отдышаться.

Я уже почти ничего не видела – только алую пелену, застилающую глаза, когда заперлась в кабинке. Кроме меня здесь никого не было. Тишину нарушал только стук капель о бортики раковин. Он подействовал на меня успокаивающе. Но когда я всё больше думала о Вике, о том, как она уже заполучила хорошее место в хорошей фирме...

Тело сковала дрожь, внутренности словно скручивали по часовой стрелке, стремясь превратить их в единый орган.

Снаружи послышался скрип. Наверное, кто-то вошёл. Я была не в состоянии ничего разглядеть через ярко-красное сито.

На дрожащих ногах я вышла из кабинки. Узкая юбка мешала мне ещё при беге, но я старалась не обращать внимания на неудобства.

Совсем рядом кто-то стоял. Я чувствовала, что смотрят именно на меня.

- Доброе утро, - выдавила, представляя, как выгляжу.

Мне не ответили.

Зрение потихоньку возвращалось, боль внутри прошла и я могла выпрямиться.

- Вы что-то хотели?

Черный силуэт развернулся и направился к выходу. Почему-то мне не хотелось, чтобы этот человек уходил. Но чем ближе фигура была к выходу, тем яснее становилось зрение. Да это же мужчина!

- Что Вы делаете в женском туалете? – вопрос был вполне логичный, но незнакомец уже ушёл.

Странный день. Мне надо успокоиться, держать себя в руках. Вдох, выдох. Вот, так уже лучше. Сейчас просто пойду на своё рабочее место, и буду вести себя как ни в чём небывало. Да, именно так и сделаю.

Спокойным, размеренным шагом я пересекла коридор и вошла в кабинет. Стараясь ровно дышать, я села на стул.

- Привет, - мой голос был немного взбудораженным, надеюсь, Вика этого не заметила.

- Привет, - она не решалась взглянуть на меня, смотрела в какую-то папку.

Интересно, она мне сама скажет, ил и придется узнавать всё от начальства? Меня вызовут в кабинет или сообщат в письменной форме?

Красные крапинки начали мелькать в уголках глаз. Надо успокоиться.

- С чего начнём? – я старалась держаться как можно естественнее.

Вика молчала.

- Слушай, - неожиданно заговорила она. – Сегодня с утра ...

- Ой, - я не хотела слушать продолжение. – Представляешь, бумагой порезалась? Ужас, правда?

Я действительно порезалась.

- У меня есть влажная салфетка, - пробормотала Вика.

- Давай скорей!

Я медленно подошла к ней, взяв салфетку.

- Давай побыстрее начнём работу, - я хотела отвлечься от дурных мыслей.

- Хорошо.

Неужели я это делаю? Точно, надо показаться психиатру. Я просто не в себе, так с подругами не поступают. Но если я этого не сделаю, я просто сойду с ума.

На протяжении всего дня я не могла не думать о Вике и моём увольнении. Попыталась смириться – безрезультатно. Во мне вскипала злость вперемешку с чем-то отвратительным. Что это? Зависть? Скорее всего. Красные точки не давали мне покоя.

Может, уйти гордо, уволиться самой? Нет, этот вариант не подходит. Мне просто необходима эта работа. Почему именно это место досталось Вике? Изнутри вновь что-то рвалось наружу.

Что же тогда делать? А ведь я придумала самый низкий и подлый способ. Но что поделать. Я ощущала себя предателем. А точнее, я им и была.

Сегодня шефу пришли документы на подпись. Очень выгодная сделка, утром надо было послать копию по факсу сотрудникам другой компании. Я видела, как он оставил их у себя на столе – чтобы не забыть отправить. Это был мой шанс.

Полчаса назад я попрощалась с Викой – она так и не рассказала мне о моём увольнении. Как только об этом заходил разговор, я несла полную чушь, предотвращая её попытки меня оповестить. Не хотела сорваться на подруге. Моя реакция могла быть любой, так что не стоит рисковать.

Уже полчаса я стояла возле офиса, пытаюсь отговорить себя от дурной идеи, но казалось, мной управляет моя худшая половина. Я не могла сопротивляться, внутри всё сильнее жгло, с каждой минутой боль усиливалась.

Ладно, пора. Я как во сне передвигала ноги. Стеклопанная дверь захлопнулась за мной еле-еле слышно.

- Здравствуй, - охранник приветливо улыбнулся.

- Привет, - мой голос слегка охрип от волнения, пришлось расслабиться. – Представляешь, я в кабинете забыла свою сумочку, а том все мои ключи, телефон, паспорт.

Пришлось немного поменять интонацию, а то тараторю как преступница.

- Повезло тебе, - засмеялся мой доверчивый собеседник. Он даже ничего не заподозрил.

Значит, так тому и быть.

- Слушай, можешь дать мне ключи, а то я свои на выходе сдала, ты же знаешь.

- Хорошо, - он улыбнулся и пошёл за стойку, внутри которой хранились ключи.

Он подошёл ко мне со сконфуженной улыбкой.

- Там ящик заперт, прости.

Я облегченно вздохнула:

- А, ну тогда ладно. Придется спать в подъезде...

- Знаешь, ведь у меня есть свои ключи, - он начал рыться в кармане. –

Вот, держи!

Он протянул мне огромную связку ключей.

Я дрожащими руками взяли их.

- Спасибо.

Развернувшись, я почти побежала к лифту, а охранник просто смотрел мне вслед. Он даже не пошёл со мной! Какая удача, в связке был ключ и от кабинета шефа. А может это не к добру? Какая разница, я еле соображала – адреналин заполнил всё моё сознание. Двигалась я почти на автомате. Ещё не поздно отказаться от задуманного.

Ну, нет! Упустив такой шанс, я точно не смогу спокойно спать и думать, а что если бы. Нужно просто идти вперёд. Неважно, что сквозь красный фильтр почти ничего не видно и внутри всё бушует! Нужно просто идти вперёд. Кто знает, может это и к лучшему, что это место займу я, а не Вика? Может, она будет мне благодарна.

Мои неумелые попытки убедить себя в правильности своих действий немного приглушали боль. Спасибо и на этом.

Я дрожащими руками подобрала нужный ключ к нашему с Викой кабинету и забрала сумочку, которую перед уходом оставила здесь. Это отрезало все пути к отступлению – за ней пришлось бы всё равно вернуться.

Теперь нужно быстро взять бумаги из соседней комнаты и спуститься вниз, пока охранник ничего не заподозрил. Я вылетела наружу и быстро заперла дверь. Теперь осталось самое сложное. Может, развернуться и уйти?

Я так и пыталась себя уговорить, войдя в просторные апартаменты начальства. Нужные документы спокойно лежали на столе. Даже в сейф не спрятали, какая ирония! Неужели, всё так просто?

Спустившись вниз, я постаралась, как можно благодарнее улыбнуться охраннику. Боже, он даже не заподозрил меня! Мне стало его жалко.

- Спасибо огромное! – я протянула ему связку. – Вы меня выручили!
- Не за что, всегда рад помочь.
- До свидания!
- До завтра, - он просто сиял.

Я вышла на улицу. Моросил лёгкий дождик. Как раз под стать моему настроению!

Я шла по безлюдным улицам, а документы лежали у меня в сумке.

За дверью слышались шаги.

Всё, на раздумья больше нет времени! Я испуганно выронила карандаш и сунула документы в Викину сумку.

- Привет, - я вздрогнула.
- На пороге стояла моя лучшая подруга.
- Привет, - пискнула я.
- Что-то ты сегодня рано, - она с опаской смотрела на меня.

Значит, попытается меня предупредить про увольнение. Господи, какая я свинья!

- Поддай мне, пожалуйста, вон ту папку, - вздохнула Вика, махнув в сторону стеллажа.

Я быстрыми, нервными движениями схватила нужные бумаги и резко развернулась. Вика подошла слишком близко, и я наступила ей на ногу.

- Прости, - я извинялась совсем не за ногу.

В моём голосе слышалась боль и отчаяние. Вика это, конечно же, заметила.

- Да ничего, не переживай, - её брови удивлённо взметнулись вверх. – На тебе лица нет, что-то случилось?

Я виновато опустила глаза. Скажу правду.

- Плохо себя чувствую, - в голове действительно бушевал ураган.
- Может, выпьешь таблетку? – какая она заботливая. Прости, Вик!
- Нет, спасибо.

- А, вот Вы где! – я подпрыгнула от неожиданности. – Идёмте скорее, самолёт ждать не будет.

- Да, конечно, уже иду, - мой голос казался безжизненным, мёртвым.

- Вы сегодня плохо спали? Неважно выглядите... - заметила Вероника Андреевна.

Я невольно вздрогнула. Я вообще не спала – боялась заснуть. Уже три ночи мне снится один и тот же кошмар – испуганное лицо Вики, когда в её сумочке нашли пропавшие документы. Провели обыск, как я и предполагала. И обвинили Вику... На эту должность взяли меня, сказали, что через несколько дней конференция в другом городе. Придётся лететь на самолёте. Я наберусь опыта, так сказать «набью руку». Но, всё-таки, легче мне не стало. В груди до сих пор жгло, но уже другим огнём.

Я машинально переставляла ноги, пока не столкнулась с ним.

- Осторожнее, - голос звучал мягко и завораживающе. – Вы не ушиблись?

Я пробормотала что-то невнятное, не в силах выйти из ступора. Пара ярких глаз просверлила меня насквозь. Так приятно! По телу растеклась сладкая боль. Глаза вновь застлала алая пелена. Какой чудесный голос!

- Вам нужно идти, - продолжал незнакомец. – Не опоздайте на этот рейс. Уверен, скоро увидимся.

Я в недоумении стояла посередине аэропорта и смотрела вслед удаляющейся фигуре, которая показалась мне знакомой. Где-то я её раньше видела.

- Что Вы тут стоите, - пронзительно вскрикнула Вероника Андреевна. – Мы опаздываем, быстрее, быстрее!

Но мне почему-то очень захотелось опоздать на этот самолёт.

Едва успев, мы прошли на свои места. Бессонная ночь давала о себе знать – глаза так и норовили закрыться.

- Поспите, поспите, Вам нужно набраться сил перед конференцией, - кто-то заботливо укрыл меня пледом.

Я вздохнула и провалилась в забытие. Как приятно, когда тебе не сняться сны!

Но дремала я не долго. Меня разбудил какой-то шум и крики.

Странно, в самолёте запрещено повышать голос. Что случилось? Открыв глаза, я увидела стонущих людей, на лицах читался страх. Но главное было не это – самолёт не просто раскачивало из стороны в сторону, а трясло.

- Уважаемые пассажиры, просьба соблюдать порядок. Мы попали в небольшую зону турбулентности, пожалуйста, пристегните ремни безопасности. Мы совершаем аварийную посадку, - говорил спокойный женский голос из громкоговорителя.

В иллюминатор было видно, что снаружи бушевала буря. Это последнее, что я помню перед мощным толчком. А потом чернота...

Я стояла на краю огромного обрыва. Перед глазами мелькали лица Вики, начальников, доверчивого охранника, мамы. Ветер обдувал меня со всех сторон, но даже он не мог воссоздать тот холод, что сейчас был у меня внутри. Я знала, что он где-то рядом, такое не чувствовать невозможно. Значит и встречи не избежать.

Готовиться к боли нет смысла – чувство вины уже давно лишило меня чувствительности к чему-либо. Возможно ли сделать больше чем есть? Наверное, нет. Я просто подожду его здесь. Всё равно бежать некуда, да и от такого убежать просто нельзя. Сомневаюсь, что даже после смерти меня перестанет преследовать этот жуткий холод.

К глазам подступила алая пелена, заставив меня сжать виски. Я не могу терпеть этого жгучего чувства! Мне захотелось увидеть его лицо, взять его за руку и уйти отсюда. Куда угодно, лишь бы не быть здесь, и чтобы рядом находился он. Но в то же время я понимала, что опасность исходит от моего нового знакомого, и что здесь гораздо безопаснее, чем там, куда он меня отведёт...

- Привет, - сказал знакомый голос.

Оборачиваться не было смысла, я и так знала, кто стоит позади.

- Где я?

Мне захотелось убежать прочь.

- Ты или твоё тело?

Признаюсь, такого вопроса я не ожидала.

- Я, - это слово было короче и отнимало меньше сил.

- Ты умерла, тебя больше не существует, - голос был ровным. – И сейчас пойдёшь со мной.

Руки похолодели, но страха я не чувствовала, он уже давно прошёл.

- А у меня есть выбор? – отчаяние замаячило совсем близко.

Мне показалось, что он немного помедлил, прежде чем ответить.

- Нет, - ответ был твёрдым и категоричным.

Слёзы, казалось, сейчас заструятся по моим щёкам, но это было невозможно. Себя, на физическом уровне, я еле-еле ощущала, словно, меня уже нет. Я примерно знала, где находятся руки, ноги, голова, но пошевелиться я не могла.

- Ты врешь! – из лёгких разом вышел весь воздух.

Его лицо перекосило от гнева, в глазах плескалась ярость. Ещё немного, и он разорвёт меня на кусочки. Хотя, если у меня нет тела, разве по логике это возможно?

- Ты, - он почти шипел, - не имеешь права голоса. Твой выбор уже сделан, судьба решена.

Я поняла, что шанс есть. Маленький, совсем крошечный, но есть. Разве можно так злиться, когда точно знаешь, что жертве бежать некуда? Если бы моё сердце билось, то его ритм бы, несомненно, ускорился.

- Есть выбор, есть! – тут я уже сорвалась.- Я имею право, имею право жить!

Тут он ласково улыбнулся той улыбкой, которую дарят родители детям, пытающимся их убедить, что Дед Мороз действительно существует. Мне это не понравилось.

- Да, ты права, - неожиданная капитуляция путала мои мысли. – Выбор действительно есть. Пожалуйста, выбирай!

Он картинно взмахнул рукой, как это делают фокусники.

Его ответ привёл меня в полное замешательство.

- Смотри, - сладкий голос продолжал,- ты можешь вернуться назад. Прямо сейчас. Ещё не поздно, твоё тело как раз пытаются возродить к жизни. Попытки могут оказаться не напрасными. Или...

Он действительно не шутил. Я это чувствовала.

- Или предоставить шанс своей лучшей подруге, - губы дрогнули в ухмылке. – Она может получить твоё место, её снова возьмут на работу, найдя в твоей сумочке записку с чистосердечным признанием. Мертвецов не судят.

Я поёжилась от небрежно брошенного слова. Последнее предложение меня смущало. Но, мысль о том, что Вика получит МОЁ место... Алая пелена вновь застилала глаза. Нет! Ни за что, это моё, моё, моё! Я его заслужила, на что я пошла ради этого, окупало всё. Она может стать работником лучше меня, в этом я не сомневалась.

- В офисе она встретит свою единственную любовь, - продолжал мой мучитель, с удовольствием глядя на мою реакцию, он заранее знал ответ. Слишком хорошо чувствовал меня. – У неё будет счастливая семья, хорошая работа...

- Нет! – крик вырвался сам собой. – Первый, первый вариант!

Я безумно любила свою подругу. Она была для меня самым близким человеком, но я не могла отдать ей свою судьбу. Не мола переступить через себя.

- Отлично, - он не скрывал торжество в голосе. – Вот видишь, бессмысленно предоставлять тебе выбор. Ты моя, целиком и полностью.

Самообладание совсем исчезло. Единственное, что я могла сделать – умолять.

- Прошу, - голос напряжённо звенел. – Пожалуйста...

Но он был непреклонен. Сожаление ему не чуждо, и разве тот, у кого нет сердца, может сожалеть? На это способны только люди, или не только они?

- Поздно.

- Нет!! – крик никак не мог облегчить мои страдания. – Я не могу умереть, не могу, не хочу! Ты не имеешь права, я буду бороться!

Я ясно чувствовала, как вокруг меня, а точнее вокруг моего тела, столпились люди в светлом одеянии. Врачи? Они мне помогут, должны помочь. Я попыталась закричать – бесполезно. Я ощущала себя словно случайный наблюдатель, не способный ничего предпринять. Ни один мускул не шевелился, контроль над телом безнадежно потерян. Я попыталась вздохнуть, но лёгкие словно сковало плотным кольцом. Кислород не мог пробиться через невидимый барьер. Ну же, давай!!!

Что-то нерушимой стеной встало между мной и теперь уже умирающей девушкой на больничной кушетке. Она была спокойна и холодна. Жизнь осторожно, нехотя, покидала каждый сантиметр бездыханного тела, кривая пульса потихоньку затихала, пока не превратилась в ровную линию.

Боже, неужели это происходит со мной? Мама, мама, я люблю тебя, мы ведь даже не попрощались. Что с ней теперь будет? Я чувствовала, как по её щекам текут слёзы. Прости мама, я не хотела!

Ровная линия резко дернулись, потянув за собой кривую лету пульса. Воздух неуправляемой волной ворвался в лёгкие.

- Прекрати! – это кричала не я.

Надежда замаячила где-то совсем близко. Казалось, что, только протянув руку, я поймаю её в несуществующую ладонь.

- Мама, мама! – я причитала как сумасшедшая. – Я вернусь, я приду, жди меня!

Он резко дёрнулся ко мне. Никогда в жизни не видела человека, так похожего на зверя.

- Ты остаёшься! Бороться бессмысленно.

К глазам вновь подкралась кровавая пелена. Мне стало невыносимо хотеться всё оставить, просто бросить, лишь бы он не смотрел на меня таким взглядом!

- Отпусти меня, - терпеть было просто невозможно. – Прошу...

На сопротивление больше не было сил. Просто нереально было сделать хоть что-то.

Дыхание, едва восстановившееся, вновь стало затухать. Я перестала ощущать себя, все чувства заполняла чернота.

- Это конец?

- Да.

- Мам, я не вернусь назад, - слова плавно ушли вникуда.

ГЛАВА 3 Гордыня (Pride) и случайный защитник

Я последний раз взглянула в зеркало перед выходом из дома. Улыбнулась, нахмурилась, выпятила губы. Сменив несколько настроений, образов на лице, я осталась довольна. Ну, кто ещё может так мастерски

изображать радость и гнев одновременно? Никто, я одна такая, единственная и неповторимая. Цены мне нет! И горе тому, кто скажет, что это не так.

- Ты ещё здесь?!

Обернувшись, я увидела маму, стоящую на пороге. Она говорила мне то же самое минут... Взгляд метнулся к настенным часам. Пятнадцать минут назад?! Я очень опаздываю.

- Тебе давно пора быть на лекции! – кипела она. – Опять перед зеркалом кривляешься, сколько можно повторять – бросай эту привычку.

- Хорошо мам, - я сбилась со счёта, сколько раз повторяла один и тот же ответ. Кто же виноват, что моё отражение так и намагничивает взгляд...

Мои глаза метнулись к зеркалу.

- Иди, давай!!! Чтобы через три секунды тебя тут не было!

Я быстро схватила сумку и вылетела на улицу. Прекрасная погода, особенно, когда у тебя новые туфли. И особенно, когда они жёлтые, на шпильке. Чудо, а не обувь. Я была довольна покупкой, моя обновка как раз подходила по цвету к волосам. Блондинкам идёт всё, оптимальный цвет волос. Просто идеальная, солнечная погода к идеально подобранным туфлям.

Я шла по улице с гордо поднятой головой. Все так и смотрели мне вслед. Так было всегда. Я не могу ни привлекать внимание. Уверенная походка, развивающиеся волосы и острая шпилька делали своё дело. Разве мной можно не восхищаться?

Разве ей можно не восхищаться?

Я стоял возле небольшого недавно установленного фонтанчика в тот момент, когда она появилась на горизонте. Яркая, незабываемая и прекрасная. Она шла, немного пританцовывая. Бесконечная радость жизни – её отличительная черта. Что бы она там из себя не строила, она самая открытая, самая необыкновенная из всех. Если шёл дождь, то для неё, луна могла выглянуть из-за туч, ели ей так захочется. Когда её не станет, потухнет солнце. Как человеку нельзя жить без сердца, так и миру нельзя жить без этого неповторимого существа. Он замрёт и исчезнет.

Внешность у нее, конечно, была, как у модели, но ... Характер, скажем прямо, ужасный. Впрочем, как и большинства капризных девушек. Но разве это имеет значение? Мне всё равно, какой у неё характер, будь она другая, я бы её не любил. Да, именно любил, своей болезненной и измученной любовью. Разве я могу ей предложить своё безрассудное обожание? Уверен на все сто, у неё и так поклонников хватает.

Тем более у меня есть один маленький минус. Минус в один год. Я её младше. Вот так вот.

Я с ней даже почти дружил. Ну, как дружил, просто был рядом и поддерживал даже самые безрассудные идеи. Ей это нравилось, а остальное не имеет значения. Она обожала лесть и признание её превосходства, и я не мог ей в этом отказать.

Многих она раздражала, все девчонки вокруг просто не выносили её. На мой взгляд, просто завидовали. Хотя, она может вывести кого угодно, я не раз попадал в истории из-за её случайно оброненных слов.

Сейчас я ждал именно её.

Я энергично помахал рукой, привлекая внимание.

Ну, где он? Опять где-нибудь стал, так что сразу и не увидишь. Или уже ушёл? Нет, скорее мир перевернётся, чем он меня не дожждётся. Закон природы – я могу делать всё что хочу, он вытерпит, ещё спасибо скажет, что позволяю находиться рядом.

- Привет, - я ослепительно улыбнулась. Всё как обычно.

Он махал мне, зовя подойти. А вот и нет! Сам подойдёшь, ноги не отваливаться!

Я демонстративно стала посередине площади, метрах в трёх от дурацкого фонтана. К чему он здесь вообще? Не в тему.

Я сняла солнечные очки и протёрла их платочком. Нарочито медленно, показывая, что подходить не собираюсь. Мгновение и меня от солнца закрыла знакомая фигура. Я подняла глаза. Конечно же он подошёл ко мне. Всё вокруг зарябило золотистыми волнами. Это была моя защита, данная с самого рождения. Я всегда была особенная, в этом никто ни капельки не сомневался. Я так думаю.

- Привет.

Ни слова про опоздание, а я их ждала. Обязательно бы ему такого наговорила, что он бы пожалел, что завёл эту тему. Но нет, нуль эмоций.

- Ну, - я попыталась поддеть его. – Чего стал, как столб? Мы из-за тебя пропустим лекцию!

Он снисходительно посмотрел на меня сверху вниз. Боже, да я даже на каблуках ниже него!

- Тогда пошли, - в голосе сквозило титаническое терпение и, что мне больше всего понравилось, обожание.

Вместо ответа я зашагала по улице. Он меня догонит, пойдёт следом. Ха, да если бы я прыгнула в колодец, он бы спрыгнул следом!

- Ребята, - восторженно начала Нина Яковлевна. – Рада, что сегодня пришли почти все!

Студенты вяло поприветствовали лектора. В отличие от преподавателя, у них особой радости не наблюдалось. Утро, лекция, о хорошем настроении не могло быть и речи.

- Меня попросили начать с короткого, но важного объявления, - звонкий голос педагога наполнился скорбью. – В заброшенной части города опять нашли... То есть обнаружили... В общем, пропал мальчик, лет шестнадцати, несколько дней назад. Именно в этом месте. Его нашли на улице Горького, один из домов обрушился. Точнее, одна комната, а он был

внутри. В очередной раз просим вас не заходить в заброшенные помещения и опасные места...

Голос Нины Яковлевны звенел от слёз. Мне стало её жалко.

- Нечего было заходить туда, - я удивлённо обернулся. Говорила, конечно же, она. Я узнаю этот голос всегда и везде, при любых обстоятельствах. – Все знают, что там опасно, всё еле-еле держится, думать надо головой.

Присутствующие удивлённо уставились на неё. Послышался осуждающий шёпот.

- Ну да, - наглым тоном заявила Аня, одна из наших согруппниц.

Я начал учиться на год раньше, так, что мне повезло – мог всегда находиться рядом с любимой девушкой.

- Наша «королева» никогда бы так не поступила. Она самая умная, самая сообразительная. Ничего и никого не боится!

- Самая обаятельная и привлекательная, - усмехнулся кто-то с другого конца аудитории.

- Девочки, девочки, - залепетала Нина Яковлевна. Успокойтесь. – Позову директора!

- Послушай, ты, - раздраженно начал я.

- Ничего, ничего, - она всегда была готова к нападению. – Я принимаю любые формы зависти. Аня просто захотела обо мне поговорить – вот и подвернулся повод. Ты продолжай, не стесняйся. Как ты там сказала? Королева? Спасибо, за комплимент, милая!

- Всё, я за директором! – вылетела Нина Яковлевна за дверь.

Анино лицо перекошилось от гнева.

- Я ничего не боюсь, говоришь. И за это тоже, спасибо.

- Раз ты такая крутая, то сегодня, в семь вечера, у заброшенной части города! Приходи, проверим, какая ты храбрая!

- Да запросто!

Я толкнул её ногой.

- С ума сошла, - шептал я.

Но она только отмахнулась. Как можно быть такой безрассудной!

- Сфотографируешь дом на Горьковской улице – порог и номер. Скажем... 176.

- Ой, тоже мне, задача.

Я уставился на неё. Она что, издевается?! Мало ей этого?

- И продержишься десять минут там. Одна!

- Отлично, договорились!

- Нет! – я не мог просто так на это смотреть.

- Ой, кажется кто-то испугался и зовёт на помощь, - усмехнулась Аня.

- Сядь, - прорычала она. – Я буду там в семь. Приходи.

- Все приходите, - засмеялась Аня. – Будет весело!

Я гордо расправила плечи и ухмыльнулась. Испугалась? Я? Да ни за что! Пусть она обломиться – я всегда держу своё слово. Пусть квартал хоть обвалиться – я продержусь там десять минут, даже больше. Мне будет интересно посмотреть, как они будут поражены, когда я выйду из дома через четверть часа!

- Макс, достань фотоаппарат, - голос у неё был противный. Разве такие бывают? – Снимешь, как наша «королева» с воплями вылетит оттуда!

Я вспыхнула. Ну, всё, сейчас я её придушу и дело с концом.

- Посмотрим, - мне удалось взять себя в руки. Сделаю задуманное минут через пятнадцать. Спешить не к чему.

- Нет, - кто-то схватил меня за плечо.

Я раздражённо обернулась. Конечно, я знала, кто это. Господи, хватит меня опекать! Выгляжу из-за него, как маленькая девочка. Он подрывает мою репутацию. За спиной послышался сдавленный смешок. Всё, с меня хватит.

- Отпусти меня, - строго приказала я. – Что тебе от меня надо? Вечно таскаешься за мной, прохода не даёшь, достал!

Похоже, мои слова его задели – лицо исказилось. Моё сердце болезненно сжалось. Что это значит? Неужели он меня приручил? Не может быть, только не это. Мне не нужен такой поклонник.

Он всё сдерживал меня.

- Пожалуйста, не делай глупостей. Тебе это не нужно, плевать, что они думают!

- Ты за меня решать не будешь, - я шипела. Придется это сделать. – Отпусти, малолетка!

Рука плавно соскользнула с моего плеча. Что я наделала? Надо извиниться. Извиниться? О чём я думаю, какой мне дело до него, пусть катиться, мне всё равно!

- Делай что хочешь. Я к тебе больше не подойду – перестану надоедать. Ты права.

Пока я думала, он развернулся и ушёл. Впервые перестал опекать меня. Мне стало не по себе. Всё вокруг дрогнуло, кокон, отгораживающий меня от всех остальных, немного дрогнул и сомкнулся вновь. Чего я волнуюсь? Бред.

- Так ты идёшь? – все ждали продолжения.

Я пожалела, что затеяла всё это. Только что от меня отказался... Кто? Кто он мене? Разве это важно? Нет, ни капельки. Сейчас важно продержаться хотя бы десять минут в дурацком квартале. Это нетрудно, особенно для меня. Что может случиться?

Я не помнил, что говорил, как развернулся и ушёл. Не имеет значение, что сейчас я упаду и сил встать не будет. Она пошла туда, я знал это точно, наверняка. Бунтарский дух не позволит отказаться от безумной

затеи, возможности доказать, что она лучше других. А зачем? Потешить своё самолюбие? Всё это – мишура. На самом деле она боится признаться, что неправда.

Сейчас я услышал правду, которую давно знал. Зачем тогда так реагировать? Просто, возможно, была надежда, что я ей дорог. Хотя бы как друг, товарищ. Как человек, который сможет помочь не смотря ни на что. Но всё оказалось пустыми мечтаниями. Чудес не бывает. Я просто жил иллюзиями. Как глупо!

Почему-то дома вокруг замерли, дорога остановилась. Она больше не скользила под моими ногами, увлекая вперёд. Я стоял. Куда-то идти не было смысла. Домой не хотелось. Вообще не имело смысла куда-либо идти. Теперь не имело смысла.

А может, я смогу перестроиться? Может, жизнь без неё окажется гораздо спокойнее и безболезненнее. Ложь, всего лишь жалкая перспектива дальнейшего существования.

Вдруг моё внимание привлёк отголосок эха. Знакомый голос, сорвавшийся в крик. Всё стало неважно, я понял, как ошибался. Я сделаю всё, чтобы быть рядом с ней.

До сознания медленно доходил смысл. Я рванул с места и побежал в сторону звука. Ноги несли меня по знакомой дороге. Вот показалась толпа, замершая в ужасе. Почему они стоят?!

- Труссы! – бросил я им.

Никто не ответил, да мне и не хотелось ничего слышать. Главное – спасти её. Зачем она вообще потащила туда?!

Тёмные здания нависали надо мной, вокруг было очень тихо и безлюдно. Мне стало как-то жутко. Так и должно быть, это же заброшенная часть города! И бояться совершенно нечего – все эти байки про маньяков и призраков, всего лишь истории, жалкое враньё. Так мне казалось за пределами этого места.

Золотистая пелена, окружавшая меня всю мою жизнь, неожиданно спала. Я оказалась без защиты. Как я ошибалась, когда думала, что я не такая, как все. Я самая обычная девчонка, и страхи у меня такие же, как и у всех. Мир перестал существовать только для меня. Я с ужасом поняла, что на свете существуют ещё миллиарды людей помимо меня, для которых светит солнце. Мне захотелось повернуть назад, измениться.

«Вот так просто? Сдаёшься, - не унималось самолюбие. – Они правы, ты всего лишь надутая выскочка!» От одной этой мысли кровь вскипала. Я не сдамся. «Подумаешь темно и холодно! Тоже мне, неженка! А ты представь, что будет, если ты вернёшься, - нашёптывал внутренний голос. Моя золотистая броня вновь окутала разум. – Что ты там увидишь? Вспышку дешёвого фотоаппарата, увековечившего твой позор. Ты этого хочешь?»

Эти короткие, хлёсткие фразы заставляли меня идти вперёд. Сзади слышался смех, болтовня. Почему-то от этих оскорбительных звуков мне стало гораздо спокойнее, чем в тишине. Но и этого удовольствия мне придется лишиться – показался тот самый поворот, пересечение заветных улиц. Ноги сами вели меня к месту. Интересно, сколько прошло времени? Неужели, всего три минуты?

Повернув на Горьковскую я перестала шагать. Может, побыть здесь все пятнадцать минут? Нет, мне же надо сфотографировать порог дома, номер на кирпичной стене. Уговор был такой, придется выполнять.

С тяжёлым вздохом я достала телефон и включила режим фотосъёмки. Лучше сразу с этим покончить. Дом стоял почти в конце квартала, как назло! Весь обшарпанный и старый, одним словом – нежилой. Впрочем, как и всё вокруг. Последний луч света покинул эти места много лет назад. Сумрак присутствовал буквально во всём – в грязных аллеях, прогнутых фонарях и никому не нужных столбах. Обрывки проводов на них слегка колыхались, хотя ветра не было. Мне не понравилось это. Поскорее бы истекло время...

Старый дом всё приближался и приближался. Мгновение, и я уже стою возле него. Как быстро я шла, ужас! Дрожащие руки никак не могли нормально навести объектив. Фотографии получались смазанные.

Когда порожки были сняты, глаза шарили по стене в поисках номера. Ага, вот и он – «ул. Горького 176», прямо над огромным окном. Оно было покрыто толстым слоем пыли. Вдруг я заметила на грязной поверхности маленький кружок, диаметром сантиметров в пять, совершенно чистый. Кто-то протёр его совсем недавно. Я попыталась сфотографировать номер, как нечаянно взглянула внутрь дома, сквозь маленький круг.

Внутри кто-то шевельнулся. Несколько тёмных фигур – три возвышались почти до потолка, четвёртая стояла на коленях. Резкое движение, грянул выстрел. Я машинально щелкнула телефоном – вот и ещё одна фотография. Маленькая фигурка, стоящая на коленях, повалилась набок.

Из горла вырвался крик. Истеричный, безысходный. Никогда так в жизни не кричала. Я стала свидетелем убийства!

Силуэты резко повернулись ко мне.

Я бежал быстрее, чем когда-либо. Меня подгонял страх. Вдруг я не успею? Ноги передвигались слишком медленно, я не чувствовал усталости, адреналин резкими импульсами разгонял кровь по жилам, не давая остановиться. Вокруг неслись окна, камни, неровная дорога. Ещё немного и я взлечу – подошвы почти не касались земли. Ветер тормозил меня, уговаривал вернуться назад. Порошу, только не сейчас!

Резко свернув за угол, я поскользнулся. Не успев коснуться асфальта, тело выровнялось и вновь понеслось на бешеной скорости вперёд. Ещё один крик – я едва не остановился. Только бы успеть.

Я видел, как мелькнул знакомый капюшон, скрывшись за дверью одного из домов. На пороге какого-то дома стояли три мужчины. У одного из них был пистолет. Дуло направлено прямо в окно того самого дома, где прячется она. Вдруг попадёт?!

Они меня не замечали, я двигался слишком быстро. Не успев обдумать план действий, я с разбегу прыгнул прямо на них. В полёте я приобрёл кое-какой запас энергии и с силой врезался в противников. Они все повалились на землю, но пуля таки успела попасть в окно. Громкий крик вновь нарушил тишину. Неужели попали?!

Тело колотило от страха. Я опомнился раньше всех – секунда, и я уже летел к дому. Захлопнув за собой дверь, я обернулся. Замок, чудом не съеденный ржавчиной гулко хлопнул. В углу коридора, где сейчас стоял я, сидела маленькая, сжатая фигурка. Всхлипы и истерические вскрики заставляли меня вздрагивать. Я осторожно подошёл к ней.

- НEEEEEEEEЕТ!!!

Она брыкалась, кусалась, пыталась выцарапать мне глаза.

- Тихо, тихо, успокойся, - заорал я, пытаюсь скрутить руки. - Это я, я, слышишь! Успокойся, прошу тебя!

Она перестала вырываться и резко прижалась ко мне. Я с невероятным усилием оторвал её руки от моих плеч. В безумных глазах плескался страх. Слезы, не успевшие высохнуть, застыли на щеках.

В дверь что-то с силой ударило, заскрипели петли.

- Бежим, - я подхватил обездвиженную страхом девушку и потащил в другую комнату. За спиной посыпались осколки стекла – выбили окно. Совершенно не замечая мусора и досок, разбросанных по полу, я скатился вниз по какой-то лестнице в подвал. Внизу мы наткнулись на два дверных проёма. В одной из дверных коробок дверь качалась на одной из петель, другая была настежь распахнута, а главное - была защёлка.

Осторожно опустив её на пыльный пол, я кинулся к шпингалету. Впереди уже разносился топот. Кто-то спускался по лестнице прямо к нам. Едва хлопнув дверью, потянулся к защёлке. Ну же!

Дверь рванула из рук. Невероятным усилием я потянул её назад. Отпущу ручку – нам конец. Силы явно не равны, мои пальцы затекли уже через несколько секунд. Ещё немного, и они останутся на ручке, отдельно от меня.

- Помоги, - я едва смог прохрипеть.

Она неожиданно быстро взяла себя в руки, подскочила ко мне. Тонкие пальцы быстро справились со шпингалетом.

Я сидела на ледяном полу в окружении какого-то мусора. Остатки плача застряли в горле, заставляя непрерывно кашлять. Руки бились в конвульсиях. Я не могла унять дрожь. Он не задавал никаких вопросов. Ему было не до меня. Но он вернулся! Он рискует жизни, ради меня! Совсем недавно я насмеялась над ним, наорала, а он вернулся...

Гнилые картонки и ржавые гвозди были раскиданы повсюду. Поняв глаза, я видела, как он воюет с теми тремя, на той стороне стены. Его лицо покраснело, губы сжались в тонкую полоску. Прости, пожалуйста, я глупая! Я не хочу, чтобы мы погибли.

Но вдруг моё внимание привлёк совсем другой силуэт. Он слабо искрился, совсем как моё отражение в зеркале. Не как остальные... Кроме меня этого никто никогда не замечал. И сейчас, он не видел молодого человека, стоящего в метре от меня. Этот человек не мог здесь быть, не мог прийти сюда через закрытую дверь, спрятаться здесь негде.

Почему-то я не испугалась – незнакомец казался совсем родным, но от него исходила опасность. Время остановилось, а неожиданный наблюдатель нашей смерти уверенно шагнул ко мне.

- Боишься? – голос был спокойным, словно никто и не ломился в дверь. Усмешка разозлила меня.

- Нет, - я гордо вскинула голову. Да кто он такой, чтобы усмехаться надо мной!

Необыкновенные черты лица манили, заставляли взгляд просто приклеиться к чудесному лицу. Яркие глаза и пышные ресницы полностью подчиняли своей власти, заставляли сердце биться в каком-то неизвестном для жизни ритме – может, это и есть смерть? Нет, я же дышу, значит существую.

- Прекрасная реакция, - на этот раз улыбка была торжествующей. – Какая чудесная особа!

Я недоумевала.

- Наверное, тебе трудно жить среди существ, не понимающих твоей истинной цены, - пропел незнакомец. – Ты девушка высшего сорта. Земля не достойна касаться тебя – ты идеальна.

Наглая лесть заставляла поверить в правоту сказанных слов. Он знал моё слабое место.

- Тогда зачем тебе здесь оставаться? – он резко наклонился. – Идём со мной. Я знаю, как нужно обращаться с такими, как ты.

Изящная рука потянулась ко мне. Внутри всё сжалось в предвкушении. Ладонь раскрылась, стала похожей на капкан. Нет, стоп. Тело отпрянуло раньше, чем я успела одуматься. Я не подведу того, кто рискует собой ради меня. Того, кому я не безразлична. Плевать на всё, он мне нужен.

- Помоги, - послышался хрип.

Незнакомец шагнул назад, но не исчез. Явно наблюдал за происходящем без интереса, словно, знал, чем всё кончиться.

Я рванула к двери. Быстро отыскав нужный механизм, потянула в сторону. Шпингалет щёлкнул. Мы выиграли несколько минут. Но что это даст?

Тут до меня дошло – мы в тёмном подвале, без окон, без дверей, без лазеек. Мы в ловушке. Дверь не может сдерживать вечно. Ещё немного и до нас доберутся страшные фигуры из дома номер сто семьдесят шесть.

В центре комнаты зияла огромная дыра. Я кинулась к ней. Увы, лестницы не было. Мой спутник кинул вниз камешек. Через семь секунд послышался всплеск. Это колодец, довольно глубокий. Только вот что он делает посредине заброшенного дома, в подвале? Не имеет значения.

Я знала, что выхода нет. Если они вломятся сюда, лучше прыгнуть. Так хоть погибнем не от пули.

- Послушай, - мои слова заставили обернуться, он встревожено наблюдал за мной. – Прости, прости за всё...

- Что ты...

- Не перебивай! Я была не права. Ты нужен мне. Очень, я поняла это только сейчас. Не отдавай меня ему! Я хочу быть с тобой...

- Что ты несёшь? Мы выберемся, не время прощаться, прекрати!

- Я люблю тебя.

Тишина была ещё страшнее, чем рыдания.

- Я тоже тебя люблю.

- Прошу, прости.

- Хорошо. Но... Кому тебя не отдавать? Тем, что ломятся в дверь?

- Нет, - мой голос дрогнул. – Ему.

Мой палец показывал на сгусток темноты. По крайней мере, не для меня. Высокая, изящная фигура ждала своего часа. Неужели, кроме меня, его никто не видит? Может, я сошла с ума от страха.

Мы сидели возле глубокого колодца. Где-то там, глубоко, плескалась вода. Скоро мы узнаем, какой она температуры. Нет, надо найти другой выход! Вот только где. Телефон здесь не работал, запасных дверей не обнаружилось.

Она прижалась ко мне, дрожа не то от страха, не то от холода. А, может быть, и от того и от другого. Я никак не мог понять, что бормочут её дрожащие губы. Тонкий палец показывал на один из углов комнаты. Взгляд метнулся туда.

Ничего особенного – такой же грязный закуток, как и остальные. Хотя, нет... Чем ближе она жалась ко мне, тем яснее становилась высокая фигура. Лицо прорисовалось последним. Никогда не видел таких чётких черт. Глаза полыхали, но цвет определить было невозможно. Неужели, оранжевые?

Мужчина ждал. Ждал нашей смерти, я это чувствовал, но интересовала его только она. Я не имел для него никакого значения. Он мило улыбался, протягивал к ней гибкие руки.

- Нет! – я не знал, что делать.

Но её точно не отдам.

- Прошу, пожалуйста, - она что-то невнятно бормотала.

Картину дополняли ритмичные удары по хлипкой двери. Ещё немного и она сорвётся с петель.

- Прошу за мной, - проговорил молодой человек. Явно не мне.

Она безвольно встала. Я тоже вскочил и прижал её к себе.

- Я тебя никогда не брошу.

Она слабо кивнула.

- Прыгаем на счёт три...

Но считать было некогда – обломки дерева вылетели из дверной коробки.

Она глубоко вздохнула, и мы бросились вниз.

ГЛАВА 4 Комната грехов

Вокруг не было слышно ни единого звука. Каждый думал лишь об увиденном. Кто-то жалел о произошедшем, а кто-то вздохнул с облегчением. Но все знали, что сейчас придут именно за ними. И даже знали, кто придёт. Место, где они сейчас находятся – всего лишь очередная остановка.

Где-то вдали мелькнула полоска света. Вырисовалось три силуэта, знакомых и прекрасных. Это проводники и наставники. Это часть жизни, её смысл.

Люди встрепенулись, потянулись к своим силуэтам. Только один из них ничего не предпринял. Он упрямо пытался удержать девушку, стремящуюся коснуться молодого человека в золотистой дымке.

- Прошу тебя, останься, не иди туда, - в который раз повторял парень.
– Останься со мной.

Девушка зарыдала, пыталась бороться с собой. Порой, даже самый безнадежный грешник может оказаться гораздо сильнее, чем человек, имеющий самые мелкие пристрастия. Она осталась, перестала пытаться протянуть руку мужчине с оранжевыми глазами. Ничего помимо них она не замечала, но терять своё счастье не хотела. Сейчас главное – отказаться от того, что она делала при жизни. Пора измениться, даже если уже слишком поздно.

Остальные обитатель комнаты уже давно покоились в объятиях прекрасных фигур. Им было уже всё равно, их борьба уже закончилась. Только одна фигура осталась без пленника.

- Я не отдам её тебе, - крик был отчётливо слышен сквозь мрачную пустоту.

Фигура дрогнула и растворилась. Остальные последовали её примеру.

Девушка испуганно посмотрела в глаза своему спасителю.

- И что теперь? – её голос дрожал.

- А теперь, мы просто будем жить.

Александровский Сергей

Васька

Среди множества воспоминаний есть такие, которые хочется забыть, есть уже накрепко забытые, а есть такие к которым ты возвращаешься довольно часто. И вроде бы события происходившие не так важны, но все же помнятся. Одним из таких ярких воспоминаний для меня стало общение с Васькой.

Кто дал такое дурацкое (не побоюсь так выразится) имя коню сейчас уже не выяснить. Вряд ли это был мой дед, потомственный казак он уж точно знал, как выбирается имя для лошади, но как-бы там ни было – был у моего деда конь и звали его Васька. Это был гнедой буденовец с небольшим оттенком рыжего цвета, не какая-нибудь кляча, а вполне приличный конь, как мне поначалу казалось. Это сейчас я понимаю почему молодого, красивого коня передали в полное владение моему деду, учетчику 2-го отделения совхоза Комиссаровский (разве ж можно коня с таки именем отправить на скачки или просто в какое-нибудь приличное конское общество), но тогда я об этом не знал и конь мне казался вполне нормальным, хотя и со странностями.

Мое общение с ним началось довольно рано. В четыре года (по правде практически в пять) мать отправила меня на лето к бабушке, (где я как единственный казак в роду, что было заведомой неправдой были другие внуки казаки, но к деду в руки они не попали) начал проходить курс молодого казака. С чего он начинается? Правильно с посадки на коня. Зачем мне это нужно было я и сейчас не знаю, а тогда у меня вообще было много дел. В совхозе в то лето работали солдаты. Они разбили брезентовый городок за околицей и жили там. Приезд солдат в хутор это было событие года. Все местные пацаны, включая меня, ходили по улицам в пыльных пилотках, объедались галетами и «варили» в золе вечерних костров банки с солдатской сгущенкой. Прошло уже более 30 лет а я и сейчас отчетливо помню как ставились армейские палатки на окраине хутора, солдаты орали песни и на весь хутор разносился терпкий запах бензина. Солдаты возили зерно, а к обеду их огромные ЗИЛы проносились по единственной улице хутора и со страшным звуком тормозили у столовой, где работала моя бабушка. Сегодня другое восприятие, но в 1975 году ЗИЛ – это МАШИНА. Так думали все, кроме Васьки. У него вообще был свой взгляд на окружающий мир, и ЗИЛам там точно места не было.

Как я уже говорил ранее Васька был молодой конь и дури у него было много, но врожденная леность и отсутствие кнута у моего деда создавали полное впечатление вялости и апатичности у этого четвероногого. А зря. Первым в его прыти пришлось убедиться мне. Случилось это после обеда, когда дед вернулся с работы. Уж и не знаю с чего, он решил посадить меня на коня именно в этот день. Но сказано – сделано. Что бы не видела Фрося (моя бабушка, но и соответственно его жена), он повел меня за околицу, по

дороге за нами увязался соседский пацан Колька Безручкин, ему было уже целых три года и он тоже хотел быть казаком. Но как не уважить пацана. Сначала все шло нормально. Дед усадил меня впереди, Кольку за мной и повел в поводу. Все было прекрасно. Васька ленивым шагом плелся к базу, дед гордо вышагивал рядом с внуком, внук держался за гриву и был страшно горд, но все хорошее когда-то заканчивается. Нашу идиллию разрушил ЗИЛ-131. Это страшное чудовище вылетело из-за поворота, конь взбрыкнул, сбросил Кольку и понес. Я на свою беду не выпал. Так и летели мы по улице конь весь в пене с глазами вытаращенными от ужаса, я наверное с такими же глазами, и дед не отпустивший повод, а потому волочившийся по земле за нами. Конечно так долго продолжаться не могло и у кузницы я спешился. Плашмя, зарывшись носом в придорожную пыль. Дед бросил повод, конь умчался...а я до сих пор помню, что было потом. Моя тихая и спокойная бабушка, я и худого слова потом никогда от нее не услышал высказала деду все, что о нем думала.. Старый дурак! Единственное что я понял из всей ее тирады тогда.

Залечив раны, на следующий год я вернулся в хутор. Мое общение с Васькой продолжилось, но верхом на коня меня дед больше не сажал. Мы с ним осваивали бедарку. Для тех кто не знает Бедарка - это бричка на рессорах, эдакая укороченная тачанка. Довольно легкая и удобная. Поначалу в мои обязанности входило завести коня в оглобли и подать эти самые оглобли деду, что бы он мог закрепить хомут. Это был тяжелый труд. Васька то делал вид что меня не видит, то заворачивал куда-то в сторону, то поворачивался боком и только крепкий кулак деда настраивал его на рабочий лад. Когда с упряжью все было окончено мы выезжали в поле. Так продолжалось много лет. Весной мы ездили по тюльпаны, летом купаться в соленых лиманах и на оросительном канале. И всегда наблюдалась одна и та же картина. Дома Васька крутил головой, уворачивался от хомута, надувал живот, когда надо был затянуть подпругу, переступал с ноги на ногу, крутился, размахивал хвостом, все норовил наступить копытом на ногу и даже кусался. Выходя с база он плелся останавливаясь над каждой былинкой, что росла у дороги, он подходил к каждой луже и долго пил из нее, и только щелчок вожжами настраивал его на рабочий лад, но стоило повернуть домой он преображался. Стать, изогнутая шея и легкая рысь. Из клячи он мгновенно превращался в коня и без остановок летел домой. Дома грустными глазами он смотрел на хозяина, как бы упрасывая отвязать от коновязи и обещая не доставать деда своими выходками, но как обычно врал. Стреноженный на все четыре ноги Васька уходил в степь, а мы с дедом шли его искать, прощая этому плуту его мерзкий характер, врожденную леность и даже дурацкое имя.

Анатолий Волохов

Мой родной посёлок

Я иду по центральной улице. Вокруг знакомые лица, все с кем когда-либо встречался взглядом на улице, стоял в одной очереди, учился. Сколько раз ты проходил мимо этих домов, сколько раз ты видел этих людей. И не сосчитаешь...

Все эти дома, улицы, перекрёстки уже не рядом с тобой, это внутри тебя. И в каких бы городах и странах не побывал, каких бы людей не встречал на пути, какими бы впечатлениями не заполнял свою память, никогда не сможешь забыть свой посёлок. Везде будет слышаться за спиной гул сухого степного ветра, несущего с собой запах ковыля, шалфея и полыни.

Я люблю выходить куда-нибудь за пределы посёлка. Конечно, и в нём самом есть нескончаемые множества красивых мест. Погулять по степи, походить по полевым просекам, петляющим от лесополосы до лесополосы. Глядя на пожелтевший от южного зноя ковыль, на молодую листву лесополос, не веришь, что по этим землям бродили когда-то сарматы, воевали с античными воинами яростные скифы. Кажется, что этой земле столько же лет, сколько и нам самим, ведь она говорит на понятном каждому языке, на языке звуков, запахов цветов и трав. Чувствуешь, как дух степи проходит через каждую клеточку твоего тела, но против него не хочется сопротивляться, наоборот. Чувствуешь, как откуда-то изнутри идёт такой же гул, радостно отзываясь на природу вокруг, сливаясь с ним. В такие моменты внутреннего резонанса с окружающей действительностью, возникает желание бросить всё, уехать в степь и жить в палатке. Или лечь на траву и подолгу смотреть в бездонно-синее небо. И понимаешь, что две вещи будут существовать вечно: небо над тобой и степь вокруг тебя. Под вечер виднеются огни элеватора, как будто дюжина маленьких красных зрачков гордо смотрят на степь с высоты человеческого разума. Но на самом деле, «зрачки» утопают в степи. Степь была здесь, здесь она и останется. Да, пусть человек отвоевал её часть, но степь не спешит. Она умеет ждать, не смотря на то, что цивилизации вокруг создавались и рушились, велись войны, свергали царей, и революции обжигали страну красным пламенем.

Вот будто только вчера проскакал со свистом отряд конной армии Будённого, а сегодня по дороге снуют туда-сюда иномарки, большегрузные автомобили перевозят тонны зерна. Где-то здесь должны были остаться следы от подков казацких лошадей. Но где же они? Их нет. Казаки... Да... Наверное, ни одно место на Дону не может не вызвать ассоциаций с казаками, персонажами Шолохова, летящей удалой шайкой разбойников Стеньки Разина. С теми защитниками южных пределов нашей необъятной родины, которые столько раз воевали с турками, в 1812 году били «непобедимую» армию Наполеона, сражались против фашистов в составах

корпусов. Интересно, о чём думал молодой казак, уходящий воевать за царя-батюшку, за родину и свободу?

Солнце блестит на гриве коня,
 Солнце на сабле играет,
 Солнце, о Солнце! Ты помнишь меня?
 Солнце лучом отвечает.
 Степь бесконечна, ковыль золотой!
 Роса каплями плачет
 Река быстротечна – казак молодой.
 По полю дикому скачет.
 Ночь уходила всего на чуть-чуть
 День зарождался.
 Казак набрал воздуха в грудь,
 И крик вдруг рождался.
 Топот копыт разбивал тишину
 И заглушался песней,
 Юный казак шёл на войну,
 Что может быть чудесней?
 Покинул казак, собираясь в поход,
 В станице родной сторожку.
 Думал казак, проносясь мимо вод,
 Что всё понарошку.
 Он будто гнал рассвет на восток,
 Там, где с врагом ему биться!
 «Боже, дай ты ещё часок,
 Со всеми проститься!»
 Он подгоняет криком коня,
 Песню свою запеваёт
 «...не морозь меня!...»
 Её каждый знает.
 Вот и рассвет... Тебя ждали давно!
 Льётся песня лихая,
 Едет казак и ему всё одно,
 Солнцем степь полыхает.

Наверное, как-то так. Понятия родина и свобода для этих людей были неразрывно связаны. Так остаётся и сейчас. Ведь самое страшное для казака и для любого человека вообще – потерять свою свободу, вольность, полагающуюся каждому. И за свою свободу и свободу всех людей вокруг, казак готов был сражаться до последнего вздоха, до последнего взмаха пашки. Может быть, поэтому казаков не смогли уничтожить. Они возвращаются, восстают из пепла казацкие слова, казацкие песни, казацкие традиции, казалось, уже забытые за ворохом прошедших лет. Но нет, всё хорошее возвращается. Ничего не пропадает просто так. Да и не могут в таких краях жить люди, которые не любили бы свободу, не имели понятия о чести. В местах, где по балкам и оврагам стремительно и задорно проносятся

ветер, подбадривая людей, опьяняя всех свободой, наполняя наши души ей до краёв...

Посёлку сто лет. Небольшая дата по сравнению с тысячелетним Ярославлем или другим городом в центральной полосе России. Но это и не мало. Посёлок прожил замечательную пёструю жизнь, насыщенную множеством ярких событий. Почему прожил? Проживает! И проживёт ещё много лет. Степи придётся ещё подождать...

Публицистика

Иванина Валерия

Взрослый мир глазами детей.

Каков он мир, который мы создали? Каким вы его видите? Каким представляете? Далёкий от совершенства, таящий множество изъянов и пороков в своей природе, он творится людьми, которые уродуют и красят его бесконечные дни. Однажды пробуждается весна и зацветает любовь, а в другой раз рождается черная ненависть и совершается убийство.

Мир такой огромный, такой необъятный, но вся его древняя, непостижимая сущность, словно в зеркале отражается в кристально чистых, невинных и абсолютно искренних глазах ребенка. Этот взгляд, не осмысливший всей сложности, прелести и коварства жизни, не успевший сощуриться для хитрости, и раскрыться от удивления, он способен остановить то, что веками не могут предотвратить взрослые. Только дети могут так смотреть с невольным укором и непониманием.

И действительно могут ли эти беззаботные ребята понять все, что делают вокруг взрослые, которые крадут детство, строят свои компании и корпорации, запасаясь ядерным оружием, устраивают войны и акции протестов, придумывают множество бесполезных законов. Статистику и исследования – вот, что они проводят, потому что видимо в голову им никогда не приходила мысль – бороться с ужасающими результатами этой самой статистики. Тысячи бездомных малолетних наркоманов и преступников, возраст которых уже не определяется какими-либо рамками, не находят своего применения в жизни и заканчивают её, так и не успев достигнуть совершеннолетия. У них уже нет детства, это счастливое время у них отняли гениальные умы правительства, предпринимателей, менеджеров и руководителей механизмов торговли. Но тут уж ничего не поделаешь, раньше и раньше дети начинают видеть мир через экраны телевизоров и мониторы компьютеров, которые в исковерканной форме рассказывают о суровой реальности жизни, не утаивая ни одного её порочного аспекта. Раньше понимают, устроив общества, овладевают знаниями о своих правах, вчитываясь в законы экономики и политики.

Другого и не следовало бы ожидать от тех, чья психика постоянно подвержена издевательствам несвоевременного взросления. Всё там, именно там закладываются фундаменты личностей, в этом безобидном и быстротечном периоде, детстве. Как же быть артисту или художнику Вове из интерната №29, который давно знаком с ломкой, и какое будущее ждёт Катю, живущую в детском доме напротив, чей диагноз - ВИЧ-инфекция. Как смогут они радоваться и получать удовольствие от простых детских развлечений, когда окружающий мир вешает на хрупкие плечики непосильный груз ответственности и проблем. Маленькие и наивные они сталкиваются с трудностями, которые заставляют защищаться и обороняться от внешнего, наружного, того, что сложно и непонятно.

И пусть родители не удивляются, и не возмущаются по поводу того, что дети сейчас вовсе не дети. Пусть сидящие на лавочках бабушки не приходят в ужас, обсуждая бессердечные нравы молодого поколения. Пусть не хватаются за головы мамы, которые преждевременно начинают нянчить внуков. Да мы такие, быстрые, смысленные, расчетливые и корыстные, дети этого века, но в вину нам поставить нечего, не за что отчитать и пристыдить. Таков он мир, в котором мы живем, он показывает нам единственные способы к выживанию, обжигая наивную душу жестокостью своего времени.

Оглавление.

1. Один день из моей жизни – Глазкова Катерина -4 стр.
2. Комната грехов – Глазкова Катерина 23 стр.
3. Васька – автор Александровский Сергей 53стр.
4. Мой поселок – Волохов Анатолий 55стр.
5. Взрослый мир глазами детей – Иванина Валерия 58

Авторский коллектив проекта:
Волохов Анатолий
Глазкова Катерина
Бочарова Е.П.
Руководитель проекта.
Александровский С.В.

Издано Alex&Company при содействии научно-краеведческого общества «Память» и редакции общешкольной независимой газеты «ЭХО».

Copyright © 2001-2011 Научно-краеведческое общество «Память».

All Rights Reserved.

При использовании материалов издания в учебно-методических целях, при написании исследовательских работ по истории Орловского района, Ростовской области ссылка обязательна. По всем вопросам распространения обращаться в музей Орловской средней общеобразовательной школы №1.

Отпечатано на оборудовании МОУ ОСОШ №1.

Тираж 1экземпляр. Не предназначено для продажи.

